100
ВЕЛИКИХ
ПОЛКОВОДЦЕВ
ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЫ

Алексей Васильевич Шишов

100 великих полководцев Западной Европы

Серия «100 великих»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002528
Шишов, А.В. Сто великих полководцев Западной Европы: Вече; Москва; 2012
ISBN 978-5-9533-5810-1

Аннотация

История Западной Европы убедительно свидетельствует о том, что только те народы или государства, которые сумели выдвинуть из своей среды в годину тяжелых, поистине судьбоносных испытаний действительно великих военных вождей, военных гениев, смогли выжить, отстояли свою независимость, не потеряли своих земель.

Содержание

Предисловие	4
Марк Фурий Камилл	6
Дионисий Сиракузский	10
Публий Деций Мус	12
Гай Марий	14
Сулла Луций Корнелий	16
Гней Помпей Великий	20
Публий Корнелий Эмилиан Сципион (Младший)	23
Евн	25
Гай Юлий Цезарь	27
Тиберий Друз Нерон Германик	33
Спартак	35
Луций Септимий Север	40
Марк Аврелий Клавдий II Готский	43
Аврелиан Луций Домиций	45
Константин I Великий	50
Флавий Клавдий Юлиан	53
Теодорих	56
Хлодвиг	58
Карл Мартелл	60
Хруотланд (Роланд)	63
Карл Великий	65
Тургейс	69
Оттон I Великий	71
Роберт Гвискар	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алексей Шишов
Сто великих полководцев Западной Европы

Предисловие

Военачальник – это судьба народа.
Гельмут фон Мольтке

История Западной Европы начиная с эпохи Римской империи знает немало великих личностей, чьи деяния в известной степени изменяли политическую карту не только Европейского континента, но и далеких от него земель.

История Западной Европы полна больших войн, которые зачастую охватывали не только эту часть Европейского континента, но и всю нашу планету. Малые войны и военные конфликты тоже не ограничивались границами запада континента. В военных пожарах гибли государства, в жертву на алтарь войны приносились многие миллионы человеческих жизней.

Западная Европа не знала ни одного столетия относительно покоя. Ее раздирали то захватнические, то коалиционные, то религиозные, то гражданские войны и прочие военные конфликты. Ими полнится история Германии и Франции, Англии и Италии, Испании и Швеции, Австрии и Нидерландов, других западноевропейских стран. Здесь в XX веке зародились две Великие мировые войны, грозившие испепелить весь мир.

История Западной Европы убедительно свидетельствует о том, что только те народы или государства, которые сумели выдвинуть из своей среды в годину тяжелых, поистине судьбоносных испытаний действительно великих полководцев, военных гениев, смогли выжить, отстоять свою независимость и территорию, не стать частью других стран. Такие народы и государства были в состоянии не только защитить себя и свое право на будущее вооруженной рукой, но и продиктовать собственную волю победителя другим народам и странам.

Для истории Западной Европы великие полководцы не только определяли лицо континентальных войн. Их деяния стали неотъемлемой частью исторической памяти человеческой цивилизации, поскольку в свое время Древний Рим и Британская империя, наполеоновская Франция и Испанское королевство, кайзеровская и гитлеровская Германия во многом диктовали ход мировых событий.

Образ великого полководца в западноевропейской истории многолик. Им был и прославленный защитник Отечества, и завоеватель, проливший море человеческой крови, и тиран для собственного народа и народа покоренной страны, и надежный правитель государства, и человек, который приводил страну к победе в вооруженном противостоянии с врагом, военный реформатор и военный теоретик.

В этой книге описаны биографии ста действительно великих полководцев Западной Европы, которые представляют разные эпохи, государства и народы, начиная с Древнего мира и кончая событиями не столь далекой от нашего времени Второй мировой войны.

В оценке, конечно же, учитывались как полководческий и организаторский талант, так и личный вклад в развитие военного искусства, опыт ведения войн. Учитывалось и состояние исторической памяти о человеке, облеченном огромной властью военного времени и блиставшем ратной славой при жизни.

Непреложным критерием оценки величия каждой полководческой личности было то обстоятельство, насколько слава этих вождей выдержала проверку временем. Или, говоря другими словами, насколько слава и деяния героя книги пережили свое время. Безусловно, просто невозможно сравнивать дарование и дела полководцев, которые творили войну в разные эпохи, обладая при этом несопоставимыми военными силами.

Объективно невозможно сравнить полководческое величие Цезаря и Наполеона, Карла Великого и Веллингтона, Ричарда Львиное Сердце и Жоффра, Густава II Адольфа и Евгения Савойского, Карла Бургундского и Кортеса, Конде и Гудериана. Они жили и творили на войне в совершенно разное время и в разных условиях. И отношение к ним разное.

Французский император Наполеон I Бонапарт писал: «Не римские легионы покорили галлов, но Цезарь. Не карфагенское войско, но Ганнибал нагнал страху на римлян. Македонская фаланга не дошла бы до Индии, если бы не Александр. Только Турень мог довести французов до Везера и Инна. Прусское войско не смогло бы семь лет оборонять Пруссию от трех самых могущественных держав Европы, если бы не Фридрих Великий».

Алексей Шишов

Марк Фурий Камилл

Триумф Фурия Камилла. Художник Ф. Сальвиати.

В истории Древнего Рима был очень важный период, когда город на берегу реки Тибр соперничал с соседними городами-государствами за право быть сильнейшим среди подобных себе.

Именно в это время, в V в. до н. э., и прославил свое имя римский патриций Марк Фурий Камилл, известный не только как полководец, но и политический деятель. Многие победы римского оружия в ту эпоху были связаны с именем этого человека – изобретательного, находчивого и удачливого в сражениях.

Слава к Камиллу пришла в битве против эквов и вольсков, состоявшейся в 432 (или 431) г. до н. э. В разгар сражения, увлекая за собой конных воинов в атаку, патриций получил ранение метко брошенным дротиком в бедро. Марк Фурий Камилл, вырвав дротик из раны, бросился на самых сильных из противостоявших ему врагов. Те, пораженные увиденным, обратились в бегство. С той битвы воинская слава не покидала этого человека.

Спустя четверть века Камилл, уже зрелый военный вождь, прославил себя взятием города этрусков Вейи, который долгое время соперничал с Римом. Римляне осаждали его без всякого успеха десять лет, с 406 по 396 г. до н. э. За это время сменилось несколько римских военачальников, но успеха в войне с жителями Вейи все не было.

В 396 г. до н. э. сенат назначил Марка Фурия Камилла диктатором с самыми широкими полномочиями. Во главе римского войска он выступил в новый поход на Вейи, по пути одержав победы над фалисками и их союзниками, гражданами Капены.

Началась очередная осада города Вейи, известного мощью своих крепостных стен. Диктатор Камилл не стал утруждать себя осадными работами: по его приказу воины по ночам рыли подземный ход к самому большому во вражеском городе храму Геры, докопавшись до его пола. Подкоп от неприятеля удалось сохранить в тайне.

Когда римляне начали штурм города и воины Вейи все сбежались на крепостные стены, римляне, проломив пол в храме, ударили с тыла. Этого защитники города никак не ожидали, и потому бой за город они проиграли. Победители предали город разграблению и опустошению. Патриций Марк Фурий Камилл справил свой триумф, въехав в побежденный город на колеснице, «заложенной четверкой белых лошадей».

После этого полководец Камилл прославился взятием еще одного хорошо укрепленного города в Южной Этрурии – Фалерий. Надежд у римлян взять его скорым штурмом не было, и потому они приступили к длительной осаде крепости, устроив недалеко от Фалерия свой походный лагерь, хорошо укрепив его.

Горожане особо не волновались за свою судьбу: запасов было много, воины бдительно несли на стенах дозорную службу, неприятель, видимо, к приступу не готовился. Однако произошел случай, который заставил их признать себя побежденными. Дело обстояло так.

В Фалериях нашелся предатель – школьный учитель. Однажды он обманным путем увел детей горожан в неприятельский лагерь. Историк Плутарх писал, что Камилл отказался действовать в расчете на чужую подлость, уповая на собственное мужество. Диктатор приказал раздеть учителя догола и связать за спиной его руки. Дети получили прутья и плети, повели предателя в город, беспощадно стегая его по пути.

После этого случая жители «назвали Камилла отцом и богом», решив сдаться ему без боя. Римляне взяли с города дань и заключили с Фалериями дружественный договор. Это была редкая победа в древней истории. Но римское войско возвращалось из того похода крайне недовольным своим полководцем. Причина была проста: он не позволил своим воинам разграбить город, сдавшийся на его милость.

После победного возвращения в Вечный город римские воины обвинили патриция в том, что он не дал им возможности вернуться из похода с военной добычей. Поэтому война с Фалериями закончилась для Камилла печально: ему пришлось отправиться в добровольное изгнание, «положив, по примеру Ахилла, заклятие на граждан» на выходе из Рима. Суд над Марком Фурием Камиллом все же состоялся. Сограждане заочно приговорили изгнанника к выплате огромного денежного штрафа.

«Проклятие Камилла» сбылось вскоре после суда над ним. Племена галлов, проживавшие на севере Апеннин, пошли в поход к берегам Тибра. Не встречая сопротивления, галлы под начальством вождя Бренна в 390 г. до н. э. подступили к Риму. Римское войско вышло навстречу незваным пришельцам, но битву оно проиграло. После этого галлы вошли в брошенный в панике жителями Рим. Немалая часть горожан бежала в Вейи. Только на Капитолийском холме, в сооруженной там крепости, римляне решили держать оборону.

Отряды галлов разбрелись в поисках добычи и провианта по окрестностям города. Однажды один из таких отрядов оказался близ города Ардеи, в котором на правах частного лица проживал полководец Камилл. Галльские воины не стали штурмовать город, а расположились в его окрестностях походным лагерем, куда свозили награбленное добро, устраивая большие пиршества.

Пока галлы стояли в окрестностях Ардей, патриций Марк Фурий Камилл обучил молодых горожан, добровольно вставших под его командование, азам воинского искусства. В один из дней, когда галлы в своем лагере изрядно перепились, он повел свой отряд в бой. Победа была полной, поскольку с галлами не церемонились, истребляя их по всему лагерю. Тех, кому удалось сбежать под покровом ночи, в следующие дни истребила конница ардеян.

После этого в Риме вспомнили об изгнаннике, который был так нужен городу в роли военного вождя. Римляне, укрывшиеся за крепостными стенами Вейи, просили Камилла возглавить войско. Тот откликнулся на просьбы сограждан, но при одном условии: его назначение должен одобрить сенат, находившийся на Капитолийском холме. Ночью один из римлян по отвесной скале незаметно для врагов вскарабкался на Капитолий. Он доложил сенаторам о просьбе изгнанника и возвратился к Камиллу с известием о том, что сенат назначил его диктатором.

Утром дозорные галлы увидели следы на склонах Капитолийского холма и сообщили своему вождю Бренну о том, как можно проникнуть на Капитолий. Ночью отряд галлов незаметно взобрался на холм, но их почуяли священные гуси в храме Юноны. Гуси загоготали, разбудили римских воинов, и те сбросили галлов вниз. Так появилась поговорка: «Гуси спасли Рим».

Галлы ужесточили осаду. Римляне, защищавшие Капитолий, не получая сообщений от нового диктатора, решили предложить галлам мир с выплатой огромной дани. Когда нача-

лось взвешивание драгоценного металла, в городе с отрядом воинов неожиданно появился Камилл. Он был настроен столь решительно, что вождь Бренн не решился на бой на узких городских улицах.

Галлы оставили Рим, решив вернуться в родные места: добыча у них и без того была огромная. Диктатор Камилл во главе римского войска начал преследование и по дороге в Габии (в 12 километрах от Рима) в упорной и долгой битве разбил галлов, захватив их походный лагерь.

Галлы основательно разрушили Рим, и патрицию Марку Фурию Камиллу пришлось заниматься восстановлением города. Недаром его прозвали за это «вторым основателем Рима».

Город еще не был восстановлен, как против него войной пошли сразу четыре врага: эквы, вольски, латины и этруски. Они спешили воспользоваться удобным случаем и уничтожить ненавистное им государство. Римлянам пришлось в третий раз избирать Камилла своим диктатором.

Но до этого римское войско оказалось окруженным латинами и вольсками на Мецийской горе. Деятельный Камилл «поставил под ружье» ветеранов, вооружил молодых римлян и во главе такого войска выступил к Мецийской горе, окружив там неприятельский лагерь.

Камилл решил взять укрепленный лагерь штурмом. Всю ночь его воины готовили зажигательные снаряды. Утром, когда сильный ветер подул в сторону вражеского стана, пращники стали кидать в него горящие снаряды. Пламя охватило деревянные укрепления – латины и вольски в ужасе бежали прямо на римлян, которые разили их из луков и пращей. Победа римлян в битве у Мецийской горы была полной. Получили они немалую военную добычу, потушив огонь, подбиравшийся к неприятельскому обозу.

Самой большой победой древнеримского полководца стал разгром войска галльских племен на реке Аниене в 367 г. до н. э. (это сражение также получило название Битва при Альбе). Марку Фурию Камиллу тогда было уже около 80 лет. К тому времени он получил известность и как военный реформатор, дав право богатым плебеям служить в армии на собственных конях. До этого таким правом пользовались в Древнем Риме только патриции.

Но в итоге той борьбы в сенате между патрициями и плебеями Камиллу пришлось добровольно отказаться от диктаторства. Когда же стало известно, что галлы вновь идут походом на Рим, сенат единогласно вернул ему эту должность.

Камилл понимал, что галлы – опасный противник, к тому же еще и многочисленный. Главным оружием у них были длинные мечи. Учитывя это, диктатор взялся за переоснащение тяжеловооруженной римской пехоты: она получила прочные гладкие железные шлемы и деревянные щиты, обитые медью. Также был изменен принцип построения легионов и вводилась манипулярная система.

Римское войско выступило навстречу галлам и разбило походный лагерь у реки Аниена. Здесь полководец пошел на военную хитрость, скрыв большую часть лагеря в лесу. А остальная часть лагеря якобы «в страхе теснилась на высотах» на открытом пространстве. «Видимый» лагерь был укреплен валом.

Когда обремененное обозами войско галлов прошло мимо, римляне не стали мешать им грабить окрестные селения. Галлы грабили, устраивая пиры по вечерам. «Маленький отряд римлян» их не пугал.

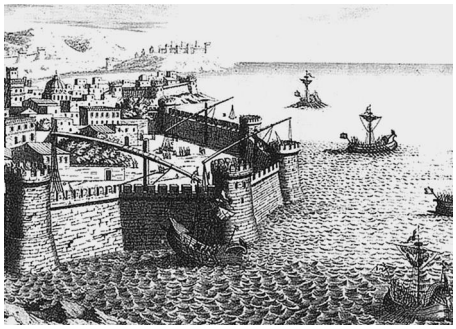
Диктатор Камилл выбрал удобную ночь, приказав своей легкой пехоте незаметно подобраться к вражескому стану и затаиться. На рассвете полководец повел в атаку тяжеловооруженную пехоту. Галлы попытались выстроиться для битвы, но попали под град стрел и камней, который обрушили на них легковооруженные римляне. Когда началась рукопашная схватка, мечи галлов стали тупиться о железные шлемы и обитые медью щиты их противни-

ков. Это привело галлов в суеверный ужас, и они бежали из лагеря, который самонадеянно не укрепили. Разгром их был полный.

Марк Фурий Камилл и его войско с триумфом возвратилось в ликующий Рим. Последним его государственным деянием стало разрешение давнего спора в сенате между патрициями и плебеями. Он провел выборы двух консулов: один из них был патрицием, а второй – плебеем. Через два года после победы на Аниене престарелый полководец умер во время эпидемии моровой язвы (чумы).

Дионисий Сиракузский

Карфаген, входивший в зенит своего исторического могущества, давно лелеял мечту захватить остров Сицилия, который занимал господствующее положение на Средиземном море. Он был богатой житницей, на его берегах располагались торговые портовые города с греческим населением. Первое вторжение карфагенян на Сицилию прошло под знаменами их прославленного полководца Гамилькара. Но остров захватить им не удалось. Тогда и блеснул впервые воинским искусством греческий военачальник Дионисий Сиракузский.



В 409 г. до н. э. на сицилийские берега вновь высадилась огромная по численности карфагенская армия, во главе которой стоял уже достаточно хорошо известный полководец Ганнибал, внук погибшего в сражении Гамилькара. Карфаген вознамерился любой ценой захватить Сицилию, не пожалев казны на отряды разноплеменных наемников.

Ганнибал захватывал один за другим города на западном побережье острова. Большим успехом для него стал захват города-крепости Гимеры. Горожане отбили первый штурм. Вошедший в гавань греческий флот под начальством сиракузца Диокла из 25 кораблей эвакуировал половину жителей Гимеры. Однако повторить такой рейс ему не удалось: карфагеняне тараном проломили крепостную стену и взяли портовый город. Ганнибал отдал Гимеру на разграбление своим воинам. Три тысячи пленников были торжественно принесены в жертву, чтобы умилистивить «тень» почитаемого в Карфагене полководца Гамилькара.

После взятия большого греческого города Селинунта карфагенская армия начала продвижение к восточному побережью Сицилии, нацеливаясь на Сиракузы, крупнейший на острове. В 406 г. до н. э. они взяли город-крепость Агригент и стали угрожать Сиракузам с суши, равно как и другим греческим колониям на восточном побережье. Карфагеняне продвигались на Сицилии медленно, «кормясь» за счет местных ресурсов.

В 387 г. до н. э. почти 60-тысячная армия Карфагена под предводительством полководца Гимилькона осадила Сиракузы. Ее поддерживал сильный флот. Греческий город защищало войско почти равной численности, во главе которого стоял военачальник Дионисий Сиракузский. В скором времени на помощь осажденным пришли 30 спартанских галер во главе с флотоводцем Лептином.

Тем временем в осадном лагере началась эпидемия, которая унесла тысячи карфагенских воинов. Узнав об этом, Дионисий решил вывести сиракузские войска (большей частью городское ополчение) из крепости и дать неприятелю сражение в поле. Одновременно карфагеняне подвергались атаке со стороны моря. Такая хорошо спланированная и согласованная операция имела полный успех. Лептин со спартанцами внезапно напал на карфагенские корабли тогда, когда их команды находились на берегу, и все их уничтожил, то есть сжег и потопил.

Одновременно Дионисий со своими воинами вышел за крепостные стены, смёл сторожевое охранение карфагенян и начал штурмовать их укрепленный лагерь на морском берегу. Карфагенская армия, заметно уменьшившаяся численно, не выдержала внезапного нападения и была разгромлена.

Ее полное поражение дополнилось тем, что командующий армией Гимилькон вместе с другими военачальниками поспешил покинуть поле битвы и постыдно бежал, бросив на произвол судьбы свои с трудом отбивающиеся от атакующих греков войска. Дионисий Сиракузский в этот день праздновал полную победу.

Эти две попытки Карфагена завладеть островом вошли в историю Древнего мира как Первая и Вторая войны против Дионисия Сиракузского. Он стал главным камнем преткновения в завоевательных планах карфагенян.

Два поражения не остановили Карфаген в своем стремлении не только расширить свои владения на западном побережье Сицилии, но и полностью отвоевать у греков этот плодородный остров. Обладание им позволяло карфагенскому флоту контролировать все Центральное Средиземноморье. Поэтому Карфаген провел с Дионисием Сиракузским еще две войны.

Третья война велась с 385 по 376 г. до н. э. Карфагенские войска вновь в большом числе высадились на Сицилии. Продолжительные военные действия против греческих городов велись довольно успешно, и Карфаген стал обладателем новых владений в западной и центральной частях острова. Подчинялись силой оружия и местные племена, и эллинские прибрежные колонии.

Греческие города-государства во главе с Сиракузами на сей раз не смогли остановить экспансию своего настойчивого и сильного противника. Но о том, чтобы карфагенской армии вновь подступить к крепостным стенам Сиракуз, речи в третьей войне ее с греческим полководцом Дионисием не шло.

В той войне больших сражений не случилось: она изобиловала осадами и штурмами, боев же на открытом пространстве стороны старались избегать. Дионисий Сиракузский настолько умело командовал войсками своего города и его союзников, что в конце концов карфагеняне потеряли всякое желание перенести боевые действия на восточное побережье Сицилии.

Четвертая война оказалась самой короткой: она шла с 368 по 367 г. до н. э. Боевые действия вновь велись с переменным успехом, поскольку карфагенские силы оказались распылены по всему острову. Но все же успех чаще сопутствовал войскам Дионисия Сиракузского. Его полководческий талант, как военного вождя сицилийских греков, не раз ставил врага в затруднительное положение.

Итогом последней войны стало то, что Карфаген лишился на Сицилии части своих прежних владений и у него осталась только треть острова. Крупнейшие сицилийские города – греческие колонии окончательно признали над собой главенство Сиракуз, которые стали их лидером в длительном противостоянии Карфагену-завоевателю.

Четвертая война на острове между греками и Карфагеном прекратилась в 367 г. до н. э. со смертью полководца Дионисия Сиракузского, бывшего уже больших годах. В четырех войнах он показал себя достойным противником Карфагена, могущественного государства в истории Древнего мира.

Публий Деций Мус

У Древнего Рима в начале его утверждения на Апеннинском полуострове набиралось немало сильных противников. Одним из них стало племя самнитов, обитавших в средней, горной части Италии. По вооружению и тактическому искусству воинственные самниты мало в чем уступали римлянам. Но им недоставало политического единства, ибо отдельные племена (общины) жили вполне самостоятельно от соседей-родичей.

Рядом с Самнией лежала богатая область Кампания со столицей городом Капуей. В 353 г. до н. э. самниты совершили нападение на своих соседей, намереваясь взять у них изрядную военную добычу. Власти Капуи, не сумев устоять против вторжения самнитов, обратились за помощью к римскому сенату. Тот решил заступиться за Кампанию, которая была тоже соседом Вечного города.

Так началась Первая Самнитская война, одна из самых трудных для Древнего Рима (443–341 гг. до н. э.). Самым большим событием ее стало сражение у горы Гавр при Кумах. Римскими войсками командовал военачальник Марк Валерий Корв, который в той битве сумел одержать верх над армией самнитских племен. Он же победил и в упорнейшем бою при Свессуле.

Для военной истории Первая Самнитская война так бы и осталась одной из многих десятков войн, которые велись Древним Римом, если бы не одно обстоятельство. Дело заключается в том, что римские историки донесли до наших дней подвиги и имя первого героя-легионера Вечного города, прославив его на долгие века. Это был военный трибун Публий Деций Мус.

Первый подвиг, совершенный им, описывается так. Отряд легионеров под командованием консула Авлия Корнелия Коса оказался под угрозой быть разгромленным самнитами: те неожиданно напали на него и стали осыпать его стрелами. Римляне находились на такой невыгодной позиции, что избежать больших потерь вряд ли смогли. Самниты уже торжествовали, когда на них бесстрашно напал небольшой отряд легионеров, которыми храбро командовал Публий Деций Мус. Самнитам пришлось прекратить лучный бой и подумать об отступлении

Во втором случае герой, переодевшись в малоприметный плащ простого легионера, лично разведал расположение вражеского войска. Более того, он сумел беспрепятственно и тихо провести своих воинов темной ночью в самнитский походный лагерь, обманув бдительность его боевого охранения.

Римские легионеры, обнажив мечи, в ту ночь наделали большой переполох в неприятельском лагере, сразив немало самнитских воинов, которые спросонья выбегали из палаток и попадали под удары своего врага. Пользуясь поднявшейся суматохой, Публий Деций Мус

и его подчиненные сумели пробиться к своим главным силам через ряды самнитов с самыми малыми потерями.

За совершенный на большой войне подвиг Деций Мус удостоился по законам Древнего Рима того времени огромной награды. Ею стали для него золотой венок, 100 быков (целое состояние) и, сверх того, белый бык с позолоченными рогами, которого герой римских легионов принес в самой торжественной обстановке в жертву богу войны Марсу.

Большие награды ожидали и рядовых легионеров Деция, прославивших себя ночным нападением на неприятельский лагерь. Каждый из них получил в награду пожизненный двойной паек хлеба (!), по одному быку и по две туники. Чтобы герои-легионеры могли достойно отпраздновать совершенный ими воинский подвиг, им по решению римского сената выдали ко всему прочему еще по фунту меда и по вместительной фляге вина.

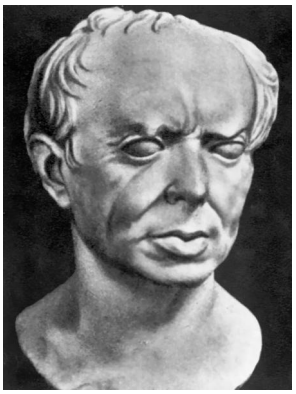
Так чествовали в Древнем Риме своих героев на военном поприще. К этому можно добавить, что Публий Деций Мус отличился и в сражениях у горы Гавр и при Свессуле. Своими подвигами на поле брани он удостоился быть названным римскими историками героем среди легионеров, сражавшихся три года против самнитов…

Первая Самнитская война не принесла ни одной из сторон желаемых результатов. Рим, имея хорошо обученные и сплоченные легионы, оказался в ту пору бессильным покорить воинственных и независимых самнитов. Однако следствием этой войны стало то, что он установил фактический протекторат над областью Кампанией. То есть Вечный город в том вооруженном конфликте остался с хорошей «добычей».

Племена же самнитов будут разгромлены римлянами только в ходе Третьей Самнитской войны. Легионеров в ней будут воодушевлять подвиги, совершенные военным трибуном Публием Децием Мусом.

Гай Марий

Полководец, впервые в истории Рима избиравшийся консулом четыре года подряд



В самом конце II в. до н. э. Риму пришлось столкнуться с германскими племенами кимвров и родственных им тевтонов, которые мигрировали с севера через территорию современной Швейцарии на юг Галлии. Пришельцы оказались воинственными и в 109 г. до н. э. при столкновении с римским войском Юния Силана разгромили его на берегах реки Роны. После этого «варвары» утвердились в Северной Италии.

В 107 г. до н. э. кимвры и тевтоны нанесли поражение консулу Кассию Лонгину. В 105 г. до н. э. «варвары» во главе со своим вождем Бойориксом (Бойоригом) праздновали победу при Араузионе (современном Оранже) на левом берегу реки Роданы. Здесь были наголову разбиты, то есть истреблены, две консульские армии.

Произошло страшное кровопролитие: римляне в один день потеряли 80 тысяч легионеров. Спаслось только десять человек, которым удалось бежать с поля битвы и переплыть реку. После этого победители уничтожили еще и 40 тысяч римских «нестроевиков», которые не участвовали в сражении, находясь в армейских тылах.

В Риме стала распространяться паника. После такого страшного разгрома его военной силы ожидался скорый приход «варваров» под стены Вечного города. Требовался сильный полководец, и впервые в истории Древнего Рима этот человек оставался консулом четыре года подряд. Это был Гай Марий, популярнейший человек для римского плебса, опытный в военном деле, решительный и последовательный в поступках.

Перед тем как продолжить войну с кимврами и тевтонами, Гай Марий провел реформу армии Рима. Если раньше в нее принимались только те граждане, которые обладали земельной собственностью, то теперь – все желающие, годные к воинской службе. Завербованный в легионеры обязывался прослужить не менее 16 лет, после чего получал право быть наделенным землей. Во время службы легионеры получали казенное содержание и жалованье.

Кроме того, Гай Марий клятвенно обещал делиться со своими воинами военной добычей. А она всегда была притягательной для легионеров, которые могли за один удачный поход обогатиться и устроить собственное благосостояние.

В итоге военных реформ Гая Мария Римская республика получила профессиональную, хорошо обученную и закаленную в войнах и походах многочисленную армию. Ее особенностью уже в ближайшем будущем стала преданность удачливому или популярному полководцу. Так в Древнем Риме появилась крупная политическая сила в лице собственной армии.

Гай Марий, выступив во главе сформированных им легионов в поход на юг Галлии, действовал крайне осторожно и предусмотрительно. Он строго соблюдал советы сирийской предсказательницы Марты, которую возили за ним повсюду в носилках. В ходе маневров легионеры приобретали выносливость и два года закалялись походной жизнью.

Наконец, в 102 г. до н. э. племена кимвров и тевтонов вознамерились вторгнуться в Италию. Тогда консул Гай Марий построил на берегах Роны при впадении в нее Изера хорошо укрепленный лагерь. «Варвары» три дня безуспешно совершали на него нападения, неся при этом большие потери. После этого тевтоны, прекратив бесполезный штурм вражеской полевой крепости, двинулись через Приморские Альпы на итальянские земли.

Армия Гая Мария последовала за ними. При Аквах Секстинских состоялось большое сражение, в ходе которого консул вынудил неприятеля атаковать его на холмистой местности, которая не позволяла успешно действовать многочисленной коннице «варваров». Римские легионеры добились большой победы, напав на тыл атакующих тевтонов из засады и заставив их отступить.

Считается, что в битве при Аквах Секстинских погибло около 90 тысяч «варваров», а еще 20 тысяч вместе с вождем тевтонов Тевтободом было захвачено в плен. Военнопленных ожидала только одна участь – быть проданными в рабство.

Тем временем кимвры во главе с вождем Бойориксом, удачно перевалив через труднопроходимые Альпийские горы, разбили армию консула Квинта Лутация Катулла в сражении в долине реки Адуи и остались зимовать в долине реки Пад (По).

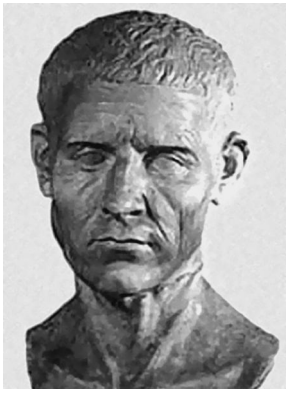
Гай Марий спешно прибыл из Рима на помощь Катуллу. 30 июля 101 г. до н. э. при небольшом городке Верцеллы произошло решающее сражение 50-тысячной римской армии с племенами кимвров, которые были в буквальном смысле слова уничтожены без всякой жалости. После Верцельской битвы народ кимвров перестал существовать как таковой. Победители перебили 140 тысяч «варваров»-германцев (мужчин, женщин и детей), оставшихся в живых 60 тысяч человек взяли в плен для продажи в рабство. Так консулом Гаем Марием была выиграна Кимврская война.

Полководец Гай Марий, остававшийся консулом четыре года, спас Вечный город от нашествия германских племен кимвров и тевтонов. За одержанную победу в войне с «варварами» он удостоился почетного титула «третьего основателя города Рима».

Гаю Марию не довелось до конца своей жизни оставать одним из самых признанных лидеров Римской республики. Он станет принципиальным противником Луция Корнелия Суллы, стремившегося к личной диктатуре, и скрестит с ним оружие в гражданской войне, которая потрясла Древний Рим. Гай Марий, прославленный победитель и истребитель племен кимвров и тевтонов, проиграет Сулле, как говорится, вчистую.

Сулла Луций Корнелий

Луций Корнелий Сулла родился в обедневшей семье римского патриция, принадлежавшей к знатному аристократическому роду Корнелиев. Получил хорошее домашнее образование, избрав для себя военную карьеру. Именно на этом поприще честолюбивый Сулла мечтал выдвинуться в Древнем Риме, в чем себя и превзошел, став его полновластным диктатором.



Как военачальник Сулла прославился в ходе Югуртинской войны 111–105 гг. до н. э. Тогда Рим вел войну против Югурты, племянника умершего нумидийского царя Мициспы, который в борьбе за трон убил двух его сыновей-наследников. Югурта стал правителем Нумидии вопреки решению римского сената. К тому же его воины при захвате в 113 г. до н. э. города Цирта перебили там все население, среди которого оказалось много римских граждан.

Югуртинская война началась для Рима неудачно: царь Югурта нанес позорное поражение римской армии под командованием Авла Постумия. В Нумидию был послан новый полководец – Квинт Цецилий Метелл, но война затягивалась, поскольку нумидийцы перешли к партизанским действиям. Римский сенат назначил нового командующего армией – Гая Мария. Он, выходец из незнатной семьи провинции Лация, был избран в 107 г. до н. э. консулом.

Однако и Гаю Марию не удалось одержать быструю победу. Только через два года, в 105 г. до н. э., он смог вытеснить Югурту с его воинами во владения его тестя, царя Мавритании Бокха. Здесь и отличился римский военачальник – квестор Луций Корнелий Сулла. Он сумел побудить мавританского царя выдать ему своего зятя – нумидийского полководца Югурту.

Это сильно ударило по самолюбию Гая Мария, поскольку победа в Югуртинской войне стала приписываться Сулле. Тому пришлось пойти на сближение с врагами Мария, возглавляемыми родом Метеллов. И все же поступок Луция Корнелия Суллы не смог серьезно поколебать авторитет Гая Мария – по возвращении в Рим в январе 104 г. до н. э. ему был устроен триумф. Пленного царя Югурту провели по улицам Вечного города, после чего его задушили в тюрьме. Часть Нумидии стала римской провинцией. И все же Сулла оказался одним из главных героев той победоносной войны.

В 104–102 г. до н. э. Сулла участвовал в войне с германскими племенами тевтонов и кимвров, появившимися еще в 113 г. до н. э. на северо-востоке Италии. После поражения римской армии в битве с германцами при Араузионе ее новым командующим сенат назначил Гая Мария. В 102 г. до н. э. в битве при Аквах Секстинских он разбил сперва войско

тевтонов, а на следующий год при Верцеллах – кимвров. Остатки этих племен германцев были проданы в рабство. Эта война добавила Сулле воинской славы. Он стал популярным военачальником среди римских легионеров.

В 90-х гг. до н. э. на восточной границе Древнего Рима в Малой Азии усиливается Понтийское царство. Его правитель Митридат VI Евпатор открыто бросает вызов могущественному Риму. Римский сенат решает послать в Грецию войско под командованием Луция Корнелия Суллы, который был выбран консулом в 88 г. до н. э.

В это время на политической сцене вновь появляется Гай Марий, который желает возглавить восточный поход. Он начинает бороться за должность главного полководца Рима с помощью народного трибуна Сульпиция Руфа, который вносит на рассмотрение сената ряд соответствующих законопроектов. Опираясь на ветеранов легионов Мария и часть римской аристократии, Сульпиций добивается принятия предложенных им законов.

После этих событий в Вечном городе консул Сулла бежал к стоявшей возле города Нолы римской армии, отправлявшейся в поход против понтийского царя Митридата, и поднял легионы против Рима. Впервые римская армия выступила против собственной столицы. Город был взят легионерами, Сульпиций убит, а Гай Марий со своими ближайшими сторонниками, объявленными вне закона, бежал из Италии.

Луций Корнелий Сулла оказался победителем: он отменил законы Сульпиция и во главе римской армии поспешил на Восток. В 87 г. до н. э. в Риме состоялись очередные ежегодные выборы консулов. Консулами стали приверженец Суллы Октавий и его противник Цинна.

Полководец Сулла успешно воевал во время Первой Митридатовой войны. В середине 87 г. до н. э. он высадился в Греции и осадил Афины, вставшие на сторону понтийского царя. К весне 86 г. до н. э. город был взят и отдан на разграбление легионерам. Однако Сулла приказал прекратить грабеж Афин, сказав, что «милует живых ради мертвых». Опустошив сокровищницы греческих храмов, полководец Рима заявил, что храмы не должны ни в чем нуждаться, так как боги наполняют их казну.

Когда армия понтийского царя Митридата Евпатора вступила на территорию Греции, римская армия под командованием Луция Корнелия Суллы разбила ее в двух больших сражениях – при Херонее и Орхомене. Римляне вновь полностью овладели Грецией, попытавшейся освободиться от их владычества, и в августе 85 г. до н. э. царь Понта подписал с Римом мир, признав свое поражение.

После победы в войне на Востоке Сулла начал готовиться к борьбе за власть в самом Вечном городе. В первую очередь он привлек на свою сторону армию демократов-марианцев, оказавшуюся в Греции, в Пергаме. Это удалось сделать без боя, и командовавший войсками Мария в Греции квестор Гай Флавий Фимбрий покончил жизнь самоубийством. После этого Сулла решил начать гражданскую войну в Риме.

Весной 83 г. до н. э. Сулла во главе 40-тысячной армии, состоявшей из преданных ему легионеров, высадился в Бриндизи. Гай Марий мобилизовал более 100 тысяч своих сторонников, прежде всего из числа римского плебса. На сторону марианцев встали самниты – жители области Самний. В Вечном городе марианцы начали формировать новые легионы.

Однако и у Луция Корнелия Суллы в Италии оказалось немало сторонников из числа противников Гая Мария, особенно среди аристократов и военных. На его сторону встали римские войска, которыми командовали Метел Пий и Гней Помпей. Из Северной Африки прибыл многочисленный отряд во главе с Марком Лицинием Крассом. В отличие от новых легионов марианцев это были хорошо обученные и дисциплинированные войска, имевшие большой военный опыт.

В 83 г. до н. э. у горы Тифата близ города Капуи произошло крупное сражение между войсками Суллы и марианцами. Легионы сулланцев разгромили армию консула Гая Нор-

бана. Марианцы были вынуждены укрыться от победителей за крепостными стенами Капуи. Преследователи не решились штурмовать город во избежание больших потерь.

В следующем 82 г. до н. э. во главе войск марианцев встали опытные полководцы – сын Гая Мария Марий Младший и вновь Гай Норбан. В сражениях между сулланцами и марианцами победы одерживали первые, поскольку боевая выучка и дисциплинированность легионов Суллы была на голову выше их противников.

Одна из битв состоялась у Фавенции. Здесь сразились консульская армия под командованием Норбана и армия Суллы, которой в день битвы командовал Метел Пий. Римский консул Гай Норбан самонадеянно атаковал противника первым, но армия марианцев, измотанная длительным маршем и не успевшая перед сражением отдохнуть, была полностью разгромлена легионами сулланцев. После бегства из Фавенции под командованием консула Норбана осталась лишь одна тысяча человек.

С другим римским консулом – Сципионом и его войсками мудрый Сулла поступил совсем иначе. Он нашел ключ к Сципиону и большими посулами склонил его на свою сторону.

Другое сражение состоялось вблизи Сакрипонта. Здесь легионам под командованием самого Луция Корнелия Суллы противостояла 40-тысячная армия Мария Младшего. Битва была недолгой. Легионеры-ветераны Суллы сломили сопротивление плохо обученных новобранцев Гая Мария и обратили их в бегство. Больше половины из них пали на поле битвы или попали в плен.

Еще одним из итогов победного для Суллы сражения при Сакрипонте стало бегство марианского полководца Гая Норбана в Северную Африку. Марий Младший с остатками своих легионов укрылся за стенами города Пренесте. Вскоре эта крепость была взята сулланцами приступом, и Марий Младший, чтобы избежать позорного и гибельного плена, покончил с собой.

Значительные силы марианцев и самнитов, избежавшие гибели в сражениях при Сакрипонте и Фавенции, отошли к Риму, где вновь изготовились к битве с сулланцами. 1 ноября 82 г. до н. э. у римских Коллинских ворот произошло последнее сражение гражданской войны на итальянской земле. Марианцами и самнитами командовал Понтий Целезин, который не отважился пустить армию Суллы в Рим. Битва продолжалась всю ночь. Все же опытность, боевая выучка и дисциплинированность «старых» легионов взяла верх. В конце концов, марианцы обратились в бегство; 4 тысячи из них попали в плен.

Войдя в Рим, Луций Корнелий Сулла поступил точно так же, как это сделал в подобном случае его противник Гай Марий. По всему городу началось избиение и ограбление марианцев.

После этих кровавых событий, которые стоили жизни многим тысячам людей – воинов и мирных граждан, Сулла получил от запуганного им римского сената диктаторские полномочия. В отличие от обычной диктатуры они не были ограничены сроком и зависели от личной воли Суллы. Это давало ему практически бесконтрольную власть в государстве с республиканской системой правления. Наряду с диктатором продолжал существовать сенат, городские магистраты и другие органы управления. Но теперь они находились под контролем Суллы и его приверженцев.

Диктатура Луция Корнелия Суллы была первым шагом к установлению в Древнем Риме императорской власти. Она началась с массового уничтожения его политических противников. В ходе гражданской войны в ряде итальянских городов, таких как Пренесте, Эзерния, Норба, и других, сулланцы уничтожили все мужское население.

По всей Италии действовали карательные отряды легионеров, разыскивавших и уничтожавших явных и тайных врагов диктатуры. Некоторые итальянские города за поддержку Гая Мария лишались своих земельных владений. У других были срыты крепостные стены,

и теперь они в случае возобновления гражданской войны становились беззащитными. Особенно жестоко был наказан город Сомний, воины которого до последнего бились с легионами сулланцев. Было сломлено сопротивление марианцев в Сицилии, Северной Африке и Испании. Особенно в этом отличился полководец Гней Помпей, которого Сулла удостоил прозвища Великий.

Став диктатором, Луций Корнелий Сулла опубликовал списки людей, подлежащих уничтожению, – проскрипции. Число этих римских граждан достигало 5 тысяч человек. Дети жертв Суллы лишались римского гражданства. Любая помощь людям, попавшим в проскрипции, каралась смертью. За донос на своих проскрибированных хозяев рабы получали свободу, а свободные граждане – большую денежную награду.

Опытный в вопросах государственной внешней политики, Сулла с первых лет своей диктатуры начал заботиться о том, чтобы иметь как можно больше своих приверженцев. Свыше 120 тысяч ветеранов сулланской армии, сражавшихся под его командованием против понтийского царя и в гражданской войне, получили большие земельные участки в Италии и стали владельцами поместий, в которых использовался труд рабов. С этой целью диктатор проводил массовые конфискации земель.

Командирам своих легионов Луций Корнелий Сулла раздавал денежные суммы, магистраты и должности в сенате. Многие из них за короткий срок стали богачами. Огромное состояние нажил и сам диктатор Рима. Десять тысяч рабов, принадлежавших жертвам сулланских репрессий, были отпущены на волю и стали называться «корнелиями» в честь своего освободителя. Эти вольноотпущенники тоже стали сторонниками Суллы.

Диктатор провел ряд реформ с целью восстановления республиканского строя. Укрепив власть римского сената и своих сторонников в нем, Луций Корнелий Сулла решил провести свободные выборы и в 79 г. до н. э. добровольно сложил с себя диктаторские полномочия. При этом он до последних дней сохранял огромное влияние на политическую жизнь Рима. Отказ Суллы от диктаторской власти был неожиданным для его современников и непонятен античным и более поздним историкам.

Деятельность его носила двойственный характер: с одной стороны, он стремился реставрировать республиканское правление, с другой – расчищал путь для императорского правления.

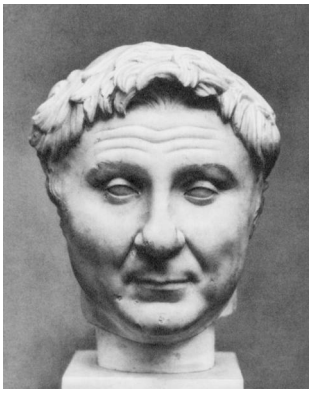
Характеризуя Суллу, римские историки отмечают в его личности ряд противоречий. Сулла пользовался необычайным авторитетом среди легионеров, но сам он был человеком эгоистичным и холодным. Стремление реставрировать республику сочеталось у него с пренебрежением к римским обычаям. В греческих городах, например, он появлялся в греческом платье, чего обычно не делали римские магистраты. Жадный до денег, считавший все конфискованное имущество осужденных своей собственностью, диктатор был в то же время человеком расточительным.

Среди римских правителей Луций Корнелий Сулла отличался образованностью, хорошо знал греческую литературу и философию. Он был эпикурейцем и скептиком и относился иронически к религии. Но в то же время был убежденным фаталистом, верил во всякие сновидения и знамения, в свою судьбу и к своему имени присоединил прозвище Счастливый. Своей покроительницей он считал богиню Венеру. Кроме того, под именем старой римской богини Беллоны он почитал каппадокийскую богиню Ма, культ которой отличался особым изуверством.

Гражданская война Суллы и Гая Мария была лишь прологом для будущих гражданских войн в Древнем Риме, которые серьезно подточили его силы.

Гней Помпей Великий

Один из самых талантливых полководцев Древнего Рима был сыном известного военачальника Гнея Помпея Страбона, которого римляне не любили за корыстолюбие. Гней Помпей в отца не пошел, ведя умеренный образ жизни, в отношениях с согражданами отличался честностью и приветливостью. Поэтому он еще в молодости пользовался в Вечном городе популярностью. Боевое крещение получил в молодости, участвуя в походе своего отца против тирана Цинны.



В молодости Гней Помпей жил в своих поместьях, не занимаясь политикой. Но когда в борьбу за власть вступил Луций Корнелий Сулла, 23-летний Помпей стал его приверженцем. И не просто сторонником, а деятельным военачальником: он набрал три легиона и привел их к Сулле. Одержал ряд побед над войсками диктатора Карбона. После этого был послан в Галлию помощником к наместнику Метеллу, снова показав себя умелым военачальником.

Сулла, ставший полновластным правителем Рима, сумел по достоинству оценить полководческий талант своего верного приверженца. Гней Помпей посылается с войсками на Сицилию, куда с флотом ушел Карбон. Диктатор был пленен и казнен по приказу Помпея.

После этого Сулла посылает Гнея Помпея на север Африки, где собирал войска Домиций, еще один противник Суллы. Помпей покинул остров Сицилия с шестью легионами, которые погрузились на 120 боевых кораблей. Флот сопровождало 800 судов, груженных оружием, продовольствием и боевыми машинами.

На африканской земле сулланский полководец разбивает в сражении 20-тысячное войско Домиция. Он подчиняет новому правителю Рима местные провинции и Нумидию. При возвращении на берега Тибра благодарный Сулла приказал встретить Гнея Помпея с триумфом, утвердив данное ему легионерами прозвище Магнус, что означало Великий.

Смерть Луция Корнелия Суллы в 78 г. до н. э. вновь повергла Рим в междоусобицу. Гней Помпей выступил против Лепида, попытавшегося силой оружия заполучить единоличную власть. В 73–72 гг. до н. э. воюет против марианца Сертория (был убит заговорщиками во время застолья) в Испании, которая «возвращается» Риму. В 71 г. до н. э., вернувшись с легионами с Пиренеев, участвует в истреблении остатков (5 тысяч человек) армии Спартака, разгромленной в битве с легионами Красса.

Помпей приписал себе победу и над Серторием, и над Спартаком. Он донес римскому сенату: «Красс выиграл битву, а я с корнем вырвал войну». Став консулом вместе с Крассом, Гней Помпей добивается отмены ряда законов Суллы и восстановления власти народных трибунов.

Вскоре после этих событий Средиземноморье захлестнула невиданная волна морского разбоя. Целые флотилии пиратов, главной базой которых стала Киликия, перекрыли все морские торговые пути, совершая грабительские набеги и на побережье. Так было разграблено до 400 прибрежных городов.

В Вечном городе резко возросли цены на продовольствие, прежде всего на хлеб, большая часть которого доставлялась морем. К тому же пираты по многим причинам ненавидели римлян, относясь к ним с особой жестокостью. Все это переполнило чашу терпения римского сената.

В 67 г. до н. э. сенат принимает постановление, по которому Гней Помпей Великий получает на три года чрезвычайные полномочия, чтобы покончить с пиратством в Средиземноморье. Народное собрание утвердило законопрект. Помпею разрешили вести военные действия в 50-мильной береговой зоне, снарядить 500 военных кораблей, набрать 120 тысяч тяжелой пехоты и 5 тысяч всадников. Его помощниками стали 24 сенатора.

Помпей Великий действовал в войне против пиратов как подлинный стратег. Он разбил Средиземное море на 13 частей. В каждой из них действовал отдельный отряд кораблей, в основном либурн, отличавшихся хорошими мореходными качествами и маневренностью. Пиратские суда стали захватываться в большом количестве. За 40 дней от пиратов были очищены Тирренское и Ливийское моря, воды вокруг островов Сардиния, Сицилия и Корсика.

После этого Гней Помпей решил провести операцию против центра пиратства в Средиземноморье – Киликии. Туда он отправился во главе эскадры из 60 кораблей. Гнездо пиратства было разгромлено за несколько недель. Помпей приказывал захватывать суда морских разбойников, а тем из них, кто добровольно помогал римлянам бороться со своими собратьями, даровали свободу и жизнь.

В Киликии римские войска и флот подвергали осаде укрепленные города и острова, на которых базировались пираты. Около крепости Коракесий (вблизи турецкого города Аланья) состоялось настоящее морское сражение с киликийскими пиратами. По сильно преувеличенным сведениям, у Коракесия было потоплено сыше 1300 и захвачено 400 пиратских кораблей, погибло 10 тысяч пиратов, а две тысячи попали в плен. После этой операции, не имеющей аналогов в мировой истории, которая проводилась под руководством триумфатора Гнея Помпея Великого, 15 лет мореходство в водах Средиземного моря было безопасным.

Считается, что трофеями Помпея Великого стало 90 пиратских судов с окованными медью носами (для тарана). По его распоряжениям 20 тысяч пленников было расселено в малонаселенных местностях. Город Солы на киликийском берегу был переименован в Помпейополь.

В Вечный город Гней Помпей Великий возвратился из Киликии, как говорится, «на коне». Рим рукоплескал своему герою. Вскоре ему снова пришлось отправиться на войну. Шла война с Митридатом, а посланный на Восток полководец Лукулл все не мог довести войну до окончательной победы. В 66 г. до н. э. Гнею Помпею отдаются под начальство большая часть восточных провинций Рима, находившиеся там войска и флот. Он подчиняет себе Армению, которая была союзницей Митридата, который вскоре терпит полное поражение.

Закончив войну с Митридатом, полководец Помпей воюет на территории современной Албании, в Парфии, захватывает Сирию (он объявляет членов царского дома Селевкидов потерявшими свои наследственные права) и Иудею. По его приказу были разрушены стены Иерусалима. Иерусалимская Храмовая гора защищалась иудеями три месяца: римляне смогли ее взять только при помощи осадных машин.

Римские легионы в той войне Помпея Великого на Востоке находились всего в трех дневных переходах от Каспийского моря. У Рима появляются, благодаря его полководческим трудам, новые провинции (наместничества): Вифания и Сирия. К Сирии присоединяются

Финикия и Палестина. Данниками Великого Рима становятся цари Галии, Пафлагонии, Каппадокии и Коммагены.

Великий историк Древнего мира Плутарх писал, что Гней Помпей Великий трижды праздновал в Вечном городе свой триумф за победу над тремя частями света: первый – над Африкой, второй – над Европой, третий – над Азией.

Помпей был одним из самых авторитетных людей в Риме. Поэтому, когда возник первый триумвират, он стал одним из триумвиров вместе с Крассом и Цезарем. В управление ему достались Африка и Испания. После смерти Красса в 53 г. до н. э. триумвират распался. Цезарь повел борьбу за единоличное правление Вечным городом. Гней Помпей, который уже имел хорошие возможности стать римским диктатором, стал его противником и проиграл войну. Это стоило ему жизни.

Публий Корнелий Эмилиан Сципион (Младший)

В истории Древнего Рима были люди, которых славили как великих героев за то, что они уничтожали государства, враждебные Вечному городу. Пожалуй, среди таких римских героев нет равных в деяниях консулу Публию Корнелию Эмилиану Сципиону (Младшему). Свою известность в мировой истории он заслужил тем, что разрушил Карфаген. И не просто разрушил, а стер с лица земли самого великого и давнего врага Древнего Рима. После этого он стал известен как Сципион Африканский.

Младшим он для истории был назван потому, что ему предшествовал другой римский полководец, успешно воевавший с Карфагеном. Это был Публий Корнелий Сципион Африканский, прозванный Старшим (235–183 до н. э.). Он в 202 г. до н. э. решил в пользу Рима исход битвы при Заме и тем самым Второй Пунической войны.

…Карфаген стал тем государством, которое многие десятилетия спорило с самим Римом за господство в Средиземноморье. Три продолжительных Пунических войны, в которых пали сотни тысяч воинов с той и другой стороны, не считая бессчетных жертв среди мирного населения, разрешили исторический спор Карфагена и Рима. Победителем вышел последний, который самым жестоким образом расправился с побежденными. И исполнителем воли римского сената и граждан Вольного города стал не кто иной, как консул Сципион Африканский, один из самых прославленных полководцев Древнего мира.

К началу Третьей Пунической войне 149–146 гг. до н. э. Карфаген растерял почти всю свою былую силу, когда он успешно воевал с римлянами в Испании и на море, когда армия полководца Ганнибала победно шла по земле самой Италии. К тому времени Карфаген уже не представлял серьезной военной и политической опасности для Древнего Рима, кроме одного: он продолжал оставаться главным его торговым конкурентом в Средиземноморье. И это решило судьбу города-государства, когда-то процветавшего близ столицы современного Туниса.

В римском сенате популярный оратор Марк Порций Катон (Старший), ветеран Второй Пунической войны, не переставал призывать: «Карфаген должен быть разрушен!..»

Благовидная причина для новой войны нашлась. В 150 г. до н. э. между Карфагеном и нумидийским царем Масиниссой началась пограничная война. Римский сенат сразу же обвинил своего недавнего противника в нарушении мирного договора. Карфагенские власти были готовы пойти на все, лишь бы избежать новой войны с Римом.

Тот в ответ выдвинул явно неприемлемые условия для погашения конфликта. От Карфагена требовалось выдать 300 заложников из детей знати, сдать все оружие и военные припасы, жителям оставить город и переселиться на новое место, но не ближе 80 стадий (около

15 километров) от берега моря, то есть карфагенцам запрещалось заниматься мореходством (и, естественно, торговлей в Средиземноморье). Естественно, что на такие требования Карфаген ответил отказом.

Так началась Третья Пуническая война. Огромный город Карфаген, в котором было 70 тысяч жителей, превратился в огромный военный лагерь. Его граждане понимали, что враг будет беспощаден к ним. В городе днями и ночами изготовлялось оружие, усиливались крепостные сооружения. Вход во внутреннюю гавань перегородили железной цепью. Рабам, которые хотели сражаться за свободу Карфагена, была дана свобода.

Первые попытки римлян овладеть Карфагеном с суши и с моря успеха не имели. Сухопутной армией командовал консул Маний Манилий, флотом – консул Луций Марций Цензорий. Горожане отразили и два штурма через перешеек. Более того, из-за частых вылазок осажденных и болезней римским легионам пришлось перенести свой осадный лагерь на берег моря.

В довершение всего карфагенцы во время внезапной ночной атаки сожгли почти весь вражеский флот, стоявший у берега моря на якоре. В качестве брандеров они использовали легкие парусные суда, груженные хворостом и промасленной паклей.

В 147 г. до н. э. римскую экспедиционную армию возглавил консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан (Сципион Младший). Его войска высадились в городе Утике и обложили город с суши и моря. Блокада велась самым жесточайшим образом. Вскоре в Карфагене начались болезни и голод. Стоявший во главе его обороны полководец Гасдрубал (внук Масиниссы, царя Нумидии) запросил мира у римлян на любых условиях, но консул высокомерно отверг предложение.

Весной 146 г. до н. э. римская армия начала штурм карфагенских укреплений. К тому времени в живых осталась только десятая часть горожан и воинов: остальные погибли от голода, болезней и в боях. Штурм продолжался шесть дней, карфагеняне сражались с участью обреченных. Схватки шли на улицах, в домах и на их плоских крышах. Последние защитники Карфагена – отряд из 900 римских перебежчиков, не надеявшихся на пощаду, свой последний бой приняли в храме бога Эшмуна. Когда положение их стало безысходным, перебежчики подожгли храм и заживо сгорели в нем.

Оставшихся в живых жителей римляне продали в рабство, а сам Карфаген был сожжен: он горел 17 дней, пока не выгорел дотла. Победители стерли его с лица земли в буквальном смысле этого слова. Римляне грабили город несколько дней, но при этом легионерам было строжайше запрещено присваивать себе золото, серебро и посвящения в храмах. Все это поступало в государственную казну.

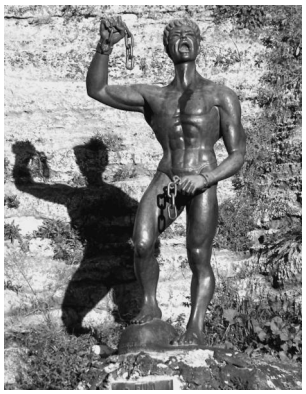
Всем этим руководил консул Публий Корнелий Сципион Эмилиан. Именно он подвел черту под историей Карфагенского государства, которое 700 лет утверждало себя на просторах Средиземноморья и противостояло Древнему Риму. Перед тем как оставить африканские берега, Сципион Младший приказал сровнять с землей место, где стоял город Карфаген. Здесь было запрещено селиться.

В Риме консула-полководца, разрушившего древний Карфаген до основания, встречали как великого героя. Почести, которые ему преподносили, сравнимы были разве что только с будущими императорскими.

Евн

Разгром Карфагена и захват его владений, подавление восстаний в Испании, превращение Греции в «заморскую» провинцию – все это дало Риму сотни и сотни тысяч дешевых рабов. Отношение к ним было самое бесчеловечное, и рано или поздно должно было произойти их массовое вооруженное восстание.

В 138 г. до н. э. такое восстание произошло на земледельческой Сицилии: остров был житницей Древнего Рима. Центрами восстания стали города Энна и Тавромений. Предводителем рабов, поднявшихся на борьбу за свою свободу, стал Евн. Он обладал несомненным организаторским талантом и способностями военачальника. О нем известно только то, что он был родом из Сирии.



Другим очагом восстания сицилийских рабов стала юго-западная часть острова. Здесь повстанцами руководил киликиец Клеон. Два вождя восставших римских рабов объединились и сумели под общим командованием Евна нанести правительственным войскам ряд поражений и захватить немало укрепленных городов. В итоге почти вся Сицилия оказалась в руках восставших.

Рабы, обретшие свободу, объявили сирийца Евна своим царем. Управлять ему Сицилией помогал совет, куда входили близкие ему люди, «значительные по уму». Армия восставших, плохо вооруженная и еще хуже организованная, насчитывала около 70 тысяч человек. Безжалостно расправляясь с рабовладельцами, повстанцы не трогали простых свободных сицилийцев, во многих случаях получая от них поддержку или доброжелательный нейтралитет.

Остров, откуда в Рим поступала значительная часть потребляемого хлеба, на три года оказался в руках восставших рабов во главе с царем Евном. Римский сенат стал готовить армию вторжения на остров, чтобы подавить «мятеж». Его опасность состояла в том, что «вирус свободы» мог перебросится и на Апеннины. Командовать карательной экспедицией было поручено консулу Публию Рупилию, опытному в военном деле человеку и крупному рабовладельцу.

Римская армия высадилась на Сицилии в 135 г. до н. э. Отряды восставших рабов не смогли воспрепятствовать ее действиям на морском побережье и отступили в глубь острова, Там, в горах, они начали вести партизанскую войну против римлян, и на первых порах она шла достаточно успешно. Римским легионерам с большим трудом и потерями удалось овладеть городами Энной и Тавромением только после длительной осады. Восставшие рабы превратили их в крепости и сражались с врагом мужественно и стойко, заметно уступая осаждавшим во всем остальном.

Война на острове продолжалась три года. Сицилийские рабы противопоставили своим хозяевам-римлянам храбрость и желание лучше погибнуть, чем снова стать чей-то живой собственностью. Но устоять в боях с хорошо организованными, обученными и вооруженными легионерами они просто не могли.

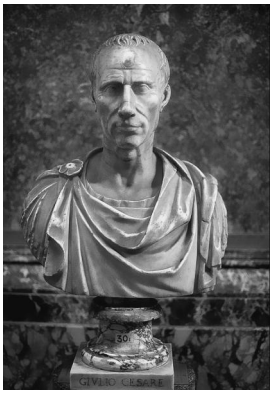
Сопротивление восставших пошло на убыль только после того, как они лишились своих авторитетных и умелых предводителей. Один из их вождей – бесстрашный Клеон – был убит в бою, а царь Евн попал в неприятельский плен. Римляне бросили его в тюрьму, где он вскоре умер от жестоких пыток. Это вызвало сожаление у сенаторов, которые желали бы лицезреть казнь царя своих восставших рабов на одной из площадей Вечного города.

Последние очаги восстания в горах Сицилии были подавлены только в 132 г. до н. э. Рабы-повстанцы повсюду безжалостно истреблялись легионерами, чтобы тем самым подавить в умах оставшихся в живых саму мысль о возможности сопротивления рабовладельцам. Однако добиться им этого не удалось: имя раба-сирийца Евна, ставшего царем восставших сицилийских рабов, обрело не на одно столетие в жизни Древнего Рима героический образ. Оно пугало одних – хозяев Вечного города, другим – их рабам – давало призрачную надежду на свободу.

Гай Юлий Цезарь

Свой личный героизм на поле брани, в рукопашных схватках Цезарю Гаю Юлию довелось продемонстрировать уже в должности римского наместника Нарбонской Галлии, когда уже несколько лет командовал большой армией. В июле 57 г. до н. э. римским легионам пришлось сразиться с германским племенем бесстрашных нервиев. Они внезапно напали на римлян в тот день, когда армия наместника Галлии разбивала укрепленный походный лагерь на берегу реки Сабис.

Думается, что германцы уповали прежде всего на внезапность нападения из леса. Но испытанные в войнах римские легионы не впали в панику, когда из леса их внезапно атаковала многотысячная толпа нервиев. Легионеры сумели принять обычный боевой порядок и, отбив несколько яростных вражеских атак, сами напали на них и победили.



В сражении на реке Сабис галльскому наместнику пришлось лично обнажить свой меч. Когда в первой же атаке германцам удалось ворваться в недостроенный походный лагерь, легионеры во многих местах не успели выстроиться для боя. Видя это, полководец Гай Юлий Цезарь бросился в гущу рукопашной схватки, своим примером воодушевляя легионеров. Тот поступок современниками был расценен как выражение высшего героизма на поле брани: одно из высших лиц в иерархии Древнего Рима отчаянно бился с мечом и щитом простого воина как рядовой легионер в первых рядах римлян. В «Записках о Галльской войне» об этом подвиге говорится так:

«Положение было тяжелым, а подкрепления не было. Тогда Цезарь выхватил щит у одного из воинов в задних рядах и бросился вперед. Он окликал центурионов по именам и громко подбадривал других воинов, крича им, чтобы они пробивались вперед цепью (таким образом им будет легче пустить в ход мечи). Его пример укрепил их дух и вселил в них надежду. Невзирая на опасность, каждый из воинов старался показать себя перед своим командиром с лучшей стороны».

…Гай Юлий Цезарь родился в знатной и состоятельной римской семье. Получил разностороннее домашнее образование. Политической деятельностью стал заниматься только после смерти диктатора Суллы.

В 73 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь был избран военным трибуном, в 68 г. до н. э. – квестором, а еще через три года – эдилом. В 62 г. до н. э. он стал претором – это была последняя иерархическая ступень, которая давала ему полное право стать наместником одной из провинций Древнего Рима. Вскоре он был назначен наместником в провинцию Дальняя Испания. Возглавив в ней римские войска, Цезарь одержал свои первые военные победы над свободолюбивыми иберийскими племенами.

Стремясь достичь больших высот власти, Цезарь в 60 г. до н. э. вступает в союз с наиболее влиятельным политическим и военным деятелем того времени Гнем Помпеем и Марком Крассом (победителем Спартака). Триумвиры разделили сферы влияния в делах управления государством. В 59 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь был провозглашен консулом. Уже тогда он стал ограничивать власть сената. После окончания срока консульства Цезарь добился назначения наместником в Цезальпинскую, а затем в Нарбонскую Галлию, с правом набирать армию и самостоятельно вести войны.

В 58–51 гг. до н. э. Цезарь совершил свои знаменитые галльские походы. Тогда римляне встретили ожесточенное и стойкое сопротивление местного населения. Однако армия легионеров, хорошо обученная, вооруженная и дисциплинированная, неизменно брала верх.

В первом же своем галльском походе Цезарь столкнулся с кельтским народом гельветов, почти 100-тысячное войско которых значительно превосходило римское. Гельветы, проживавшие между Майном, Неккаром и Альпами, решили переселиться на юг, в Галлию. Узнав об этом, Гай Юлий Цезарь собрал со всей провинции римские войска, присоединил к ним ополчения галльских племен и дал гельветам первое сражение на реке Арарe (современная Сона). Он атаковал войска гельветов во время их переправы через Арар. В ходе кровопролитной битвы, произошедшей в июне 58 г. до н. э., цезарианцы уничтожили более 30 тысяч гельветских воинов.

Второе сражение с гельветами состоялось в июле того же года при Бибракте. Гай Юлий Цезарь имел 30 тысяч легионеров, 20 тысяч вспомогательных галльских войск и 4 тысячи конных галлов. Эта битва имела большое значение, так как поражение в ней означало личную катастрофу для Цезаря. Чтобы лишить свои войска возможности отступать, он отнял лошадей у всех командиров легионов, потребовав от них стоять в сражении до последнего человека.

В результате битвы гельветы оказались наголову разгромленными: погибли 130 тысяч воинов и членов их семей. Гельветы были вынуждены признать над собой власть Рима. Им пришлось вернуться к себе на родину, в область восточнее Юры, как того требовал галльский наместник Цезарь.

В том же 58 г. до н. э. (в августе – сентябре) близ современного французского города Милюза Цезарь во главе 36-тысячной армии разбил войско германского племени секванов (свевов) во главе с вождем Ариовистом. Секваны напали (на это их спровоцировал Цезарь) на ближний из двух римских походных лагерей, но стоявшие там два легиона отразили атаку. После этого галльский наместник соединил свои силы и разгромил неприятеля, который бежал с огромными потерями за реку Рейн.

В 57 г. до н. э. против Рима выступили белги, обитавшие на северо-востоке Галлии. Их вожди составили коалицию, собрали племенные ополчения и двинулись на юг Галлии. Узнав об их приготовлениях, Цезарь решил упредить противника и во главе 60-тысячной армии (в том числе 40 тысяч легионеров) сам вторгся в Белгику. Ее племена не ожидали появления римлян на своих землях.

Весной 57 г. до н. э. состоялось сражение римлян с белгами (75 – 100 тысяч человек), которыми командовал Гальба, царь Сюиссона (современный город Суассон). Белги потерпели полное поражение. Большей части их племен пришлось покориться Риму. В том же году галльский наместник воевал с племенем нервиев. Битва с ними на реке Сабис и прославила пожизненно Гая Юлия Цезаря как подлинного героя римских легионов.

В сентябре 57 г. до н. э. римская армия вторглась в страну адуатуков и штурмом взяла их столицу город Адуатуку (современный Тонгре). В яростных уличных схватках приняло участие практически все население города. После одержанной победы наместник Цезарь разместил свои войска на зимних квартирах вдоль берега реки Луары.

56 г. до н. э. для Цезаря начался войной с венетами, обитавшими в Арморике (современная Бретань). Война свелась к осаде многочисленных маленьких укрепленных городков венетов. Решительным было лишь морское сражение в бухте Киберон (или иначе залив Морбихан). Легкие римские галеры практически не могли противостоять тяжелым парусным кораблям венетов. Однако римские воины нашли выход из положения: они стали рассекать снасти неприятельских кораблей серпами, привязанными к концам длинных шестов.

Осенью 56 г. до н. э. Цезарь совершил поход против белгских племен моринов и менапов. Те, потерпев военное поражение, поспешили укрыться в непроходимых лесах современной Голландии.

В 55 г. до н. э. под Треверой состоялось сражение между 50-тысячной армией наместника Галлии и примерно 200-тысячным войском узипетов и тенктеров, вторгшихся в римские владения в долине реки Маас (Мез). Столкновение больше всего напоминало резню легионерами нестройных толп германцев, которые не только были наголову разгромлены, но и понесли такие огромные потери, что лишь очень немногим удалось переправиться обратно через Рейн. После победы римляне полностью истребили женщин и детей этих двух германских племен.

В июле 55 г. до н. э. римская армия во главе с наместником Галлии переправилась через Рейн в районе современного Бонна. Для этой цели был построен мост, ставший шедевром военно-инженерной техники Древнего Рима. Цезарь путем запугивания заставил германские племена присягнуть Риму. После этого он вернулся в Галлию, приказав на всякий случай уничтожить за собой мост.

В августе 55 г. до н. э. Цезарь во главе двух легионов высадился на британском берегу близ Дубры (современный город Дувр). На берегу их уже ждали изготовившиеся для битвы бритты, у которых было много боевых колесниц. Высадка легионеров происходила под прикрытием огня установленных на кораблях катапульт. После нескольких тяжелых боев стороны заключили перемирие. Через полмесяца римляне возвратились в Галлию.

В июле 54 г. до н. э. Цезарь совершил второе вторжение в Британию. Теперь он имел под своим командованием армию в 22 тысячи человек (5 легионов и 2 тысячи кавалеристов), которые переправились через пролив Ла-Манш на 800 мелких судах. Вскоре после высадки разразившийся шторм потопил значительное число кораблей завоевателей.

В состоявшемся сражении римляне легко разбили войско бриттов, которым командовал Кассивелаун (или Кассибелтаун). После победы Цезарь двинулся к реке Темзе и переправился через нее западнее современного Лондона. После неудачной попытки захватить укрепленный лагерь римского флота Кассивелаун запросил мира, и бритты номинально подчинились Риму.

В 54–53 гг. до н. э. в Галлии произошло антиримское восстание. Во главе его стал один из племенных вождей Амбиорикс. Недалеко от города Адуатука галлы напали на находившийся на марше римский гарнизон, которым командовал Титурий Сабин, и перебили всех римлян. После этого восставшие осадили укрепленный лагерь Квинта Цицерона, которому удалось отправить наместнику Галлии письмо с просьбой о помощи.

В 53 г. до н. э. Цезарь во главе 50-тысячной римской армии осадил город Аверикум (современный Бурж во Франции) – центр восставших галлов во главе с вождем Верцингеториксом (Верцингеторигом). Римляне так и не смогли взять Аверикум приступом, все штурмы галлы отбивали. Когда у осажденных кончилось продовольствие, войско галлов во главе с Верцингеториксом тайно покинуло крепость. Только тогда легионы Цезаря смогли ворваться в город и перебить его гарнизон вместе с жителями.

Все же в 52 г. до н. э. вождь Верцингеторикс скрестил свое оружие с галльским наместником. Случилось это под стенами города Герговия, который осадили римляне, впрочем, без всяких на то надежд. Цезарь решил отступить, поскольку его армия стала испытывать боль-

шие трудности с доставкой провизии. Но перед отходом он предпринял последний штурм, который галлы отбили. На поле боя римляне оставили 700 легионеров и 46 центурионов.

В том же году Цезарь осадил во главе все той же 50-тысячной армии город Алезию, который защищали 80 тысяч пеших и 15 тысяч конных галлов под командованием Верцингеторикса. Белги, собрав большое войско, решили прийти на помощь осажденной Алезии, но были разбиты римлянами в сражении. Известие о разгроме белгов настолько деморализовало защитников города, что на следующий день они капитулировали. Плененного вождя восставших галлов отправили в Рим для участия в полководческом триумфе Гая Юлия Цезаря, где он через пять лет был казнен как мятежник.

После падения Алезии и сдачи галлов на милость победителя римские завоевания Галлии (на территории которой размещались современные Франция, Бельгия, Нидерланды и Швейцария) завершились. Победы над галлами способствовали росту популярности Цезаря в Древнем Риме. О своей войне против галлов, превосходивших римлян численностью, но не умением воевать, Гай Юлий Цезарь рассказал потомкам в «Записках о Галльской войне», написанных от третьего лица.

Пока Цезарь успешно воевал в Галлии, в Вечном городе назревали серьезные события. Гибель Марка Красса в проигранном сражении против парфян при Карах привела к распаду триумвирата. Началась длительная и кровопролитная борьба между Цезарем и Гнем Помпеем, очередная гражданская война в Древнем Риме, разделившая ее граждан на два лагеря. На два враждебных лагеря разделились и римские легионы, стоявшие в провинциях.

Каждый из двух недавних триумвиров стремился установить личную власть в Риме. Помпей возглавлял сторонников сенатской республики, Цезарь – ее противников (огромные завоевания в Галлии принесли ему популярность в Риме). В 49 г. до н. э. сенат, досрочно прекратив наместничество Цезаря, приказал ему распустить армию и возвратиться в Рим в качестве частного лица. Это был прямой вызов полководцу со стороны его врагов-помпеянцев.

В ответ в январе того же года Гай Юлий Цезарь во главе своих легионов пошел на Рим, войсками которого командовал Помпей. Начало междоусобной войны в Древнем Риме ознаменовалось тем, что цезарианцы ночью перешли реку Рубикон. Перед этой переправой полководец сказал свои знаменитые слова: «Жребий брошен!» Опытные войска Цезаря начали повсеместно теснить армию Гнея Помпея и всего за два месяца овладели Северной Италией.

Помпей пытался защитить Вечный город от цезарианцев. Но в сражении при Илерде в 49 г. до н. э. потерпел полное поражение и с остатками своих легионов (примерно 25 тысяч человек) и со своими сторонниками-сенаторами отступил из Рима через Бриндизи в Грецию столь поспешно, что даже не успел захватить с собой государственную казну.

Гай Юлий Цезарь во главе обожествлявшей его армии отправился сперва в Испанию, где Гней Помпей был наместником и где находились семь верных ему легионов под командованием военачальников Афрания и Петрея. В июле 49 г. до н. э. войско помпеянцев было блокировано, и 2 августа Цезарь принудил испанские легионы к сдаче. Он сперва распустил их, а затем пополнил оказавшимися «без работы» легионерами Афрания и Петрея собственную армию. Только после этого правитель Рима морем отправился с войсками в Грецию.

Оказавшись на греческой земле, Помпей разбил походный лагерь неподалеку от города Диррахия в Эпире и хорошо укрепил его. Подошедший Цезарь расположил свою армию между городом и вражеским лагерем, перерезав таким образом главные неприятельские коммуникации. Это вынудило Помпея атаковать боевые порядки цезарианцев. Потеряв в бою тысячу легионеров, он все же прорвал их ряды и вынудил противника отступить.

Осенью 49 г. до н. э. не покинувшие Рим вместе с Гнем Помпеем сенаторы торжественно провозгласили Цезаря диктатором. С этого дня он стал фактически монархом. Римской республике пришел конец.

Затем состоялось известное сражение в Фессалии при Фарсале 9 августа 48 г. до н. э.: Помпей имел под своим командованием 50 тысяч человек, а Цезарь – в два раза меньше. В начале битвы помпеянская конница отбросила конницу противника, но, увлекшись ее преследованием, попала под неожиданный удар легионов Цезаря. После этого ей пришлось обратиться в бегство, увлекая за собой пеших воинов. В этой битве победители потеряли всего 200 человек, а побежденные – 8 тысяч, не считая еще 20 тысяч, сдавшихся в плен.

В первых числах следующего года Помпей едва не уничтожил три легиона цезарианцев в бою при Руспине. В 46 г. до н. э. десять легионов Цезаря одержали победу над превосходящими силами помпеянцев (14 легионов, не считая легкой вспомогательной пехоты и конницы и 100 боевых слонов) у Тапса. Находясь под впечатлением этой победы, римский сенат назначил Гая Юлия Цезаря диктатором Рима сроком на 10 лет.

Последняя битва между Гнем Помпеем и Юлием Цезарем (а в его полководческой биографии она оказалась вообще последней) произошла под Мундой 17 марта 45 г. до н. э. Цезарь продемонстрировал большое искусство командования своей испытанной в войнах армией. Она нанесла помпеянцам сокрушительное поражение, потеряв всего одну тысячу человек. Гней Помпей, который был ранен в битве, потерял под Мундой 30 тысяч человек, в том числе своих ближайших военачальников Лабиена и Варрона.

Оставшись без армии, Помпей на корабле бежал в Египет в надежде найти там убежище и возобновить вооруженную борьбу со своим противником. Однако египетские власти не дали побежденному римскому полководцу даже высадиться: он был убит прямо в лодке своими же приближенными, когда плыл к берегу.

Несмотря на это, Цезарь отправился с частью своей армии из Греции в Египет, чтобы покончить с остатками помпеянских войск, оказавшихся за морем. Там ему пришлось сразиться с молодым Птолемеем XII, правившим Египтом вместе со своей сестрой Клеопатрой. Римлянам пришлось выдержать до прибытия подкреплений тяжелую осаду в Александрии, после чего цезарианцы разбили египетскую армию на берегу Нила. В сражении погиб царь Птолемей XII, после чего война в Египте закончилась.

В Египте у Гая Юля Цезаря начался бурный роман с царицей Клеопатрой. Находясь под влиянием умной и образованной египетской правительницы, полководец в 47 г. до н. э. всего за пять дней разгромил непримиримого врага, понтийского царя Фарнака.

Поскольку Клеопатра значилась в числе союзников Рима, а царь Понта не входил в их число, Юлий Цезарь без ложной скромности отправил в Вечный город лаконичное донесение о еще одной победе римского оружия: «Пришел, увидел, победил».

Гибель Гнея Помпея положила конец гражданской войне в Римской республике, поскольку помпеянцы, деморализованные полным военным разгромом, прекратили сопротивление. В 44 г. до н. э. сенат объявил Цезаря пожизненным диктатором Рима. Достигнув всей полноты государственной власти в Древнем Риме, полководец Гай Юлий Цезарь мог во всеуслышание сказать о себе и своих предках:

«Род моей тетки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же – к бессмертным богам: ибо от Анка Марция происходят Марции-цари, имя которых носила ее мать, а от богини Венеры – род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья. Вот почему мой род обеспечен неприкосновенностью, как цари, которые могуществом превыше всех людей, и благоговением, как боги, которым подвластны и самые цари».

Цезарь, добившийся диктаторских полномочий в Риме ценой жизни многих тысяч римских легионеров, внес значительный вклад в развитие военного искусства той эпохи. Он отличался дальновидностью и предусмотрительностью при решении стратегических задач как в ходе галльских войн, так и в гражданской войне с Помпеем. Свои легионы он стремился располагать на театре военных действий сосредоточенно, умело создавал превосходство над врагом на нужном направлении.

На поле битвы располагал свою армию в три боевые линии, последняя из которых являлась резервом. Эффектно использовал разведку. После победы организовывал преследование разгромленного противника на большую глубину.

Юлия Цезаря можно смело отнести к числу крупнейших военных историков Древнего мира. Он оставил после себя несколько интересных и содержательных трудов по истории войн. Великие полководцы генералиссимус А.В. Суворов и император Наполеон Бонапарт считали, что каждый офицер должен изучать его труды.

Став в Риме пожизненным диктатором, Юлий Цезарь способствовал сплочению своих недругов. Поэтому ему не удалось процарствовать в Древнем Риме даже одного года. В конце 45 г. до н. э. против него был организован заговор во главе с Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином. Первому из них диктатор милостиво разрешил остаться у власти после окончания гражданской войны, а второй считался одним из ближайших его соратников. Среди заговорщиков были не только недавние помпеянцы, но и сторонники Цезаря.

15 марта 44 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь был убит в римском сенате. Как засвидетельствовали потом врачи, из всех кинжальных ран, нанесенных ему, только одна – в грудь – оказалась смертельной. Хоронили в Риме диктатора с положенными ему почестями. А все до одного заговорщика-убийцы по разным причинам ненадолго пережили свою жертву.

Юлий Цезарь был выдающейся личностью своего времени. О нем писали Плутарх, Марк Туллий Цицерон, Аппиан и Гай Светоний Транквилл.

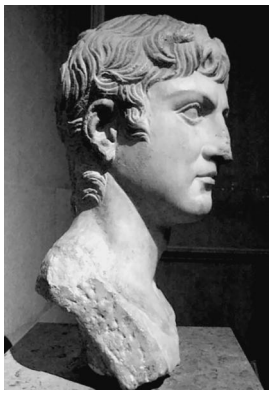
Пожалуй, лучше всех о диктаторе написал Плутарх:

«Цезарю не пришлось воспользоваться могуществом и властью, к которым он ценой величайших опасностей стремился всю жизнь и которых достиг с таким трудом. Ему достались только имя владыки и слава, принесшая зависть и недоброжелательство граждан».

Тиберий Друз Нерон Германик

Он был сыном пасынка императора Августа Клавдия Друза, первого из римских полководцев, плававшего по Немецкому морю и получившего за такое деяние от римского сената почетное прозвание Германик. Получив блестящее домашнее и военное образование, служил в легионах в юном возрасте, начав свою командную карьеру в звании квестора Дунайской армии. С этого и началась его действительно славная и героическая биография, он лично участвовал в различных походах и сражениях. В большинстве своем – против воинственных и бесстрашных германских племен, главных в то время врагов Рима.

В 7–9 гг. н. э. Германик подавил мощное антиримское восстание в Паннонии. Он нанес вождю паннонцев Батону ряд поражений, взял штурмом укрепленный город Ардубу и захватил в плен самого Батона. Уже тогда Германик стал героем римских легионов, не раз сам с мечом кидаясь в пекло схваток, личным примером воодушевляя своих воинов. Слава бесстрашного предводителя сопутствовала ему всю оставшуюся жизнь.



В 10 г. н. э. император Август поставил Германика во главе восьми рейнских легионов с правами главнокомандующего и званием проконсула. В его лице германские племена на Рейне получили смертельно опасного противника. Действительно, уже в следующем году он совершил поход на правый берег Рейна и нанес там германцам сокрушительное поражение. Награда не заставила себя ждать. В 12 г. н. э. Германика Тиберия Друза Нерона избирают в Вечном городе консулом, что стало признанием его больших личных заслуг перед римскими гражданами.

В 14 г. н. э. при вступлении на императорский престол Тиберия Германик не поддался искушению захватить верховную власть в Риме, несмотря на требование своих легионеров. Те подняли бунт, который он с большим трудом и мужеством усмирил.

Полководческое дарование консула раскрылось в 15–16 гг. Он возглавил несколько больших и удачных походов римской армии за Рейн. Удары наносились по германским племенам, не желавшим покоряться Риму.

В последней битве близ современного города Миндена германцы яростно атаковали римских легионеров, которым сперва пришлось крайне трудно. Но они выстояли под натиском неприятеля благодаря высочайшей дисциплине. Отразив натиск, Германик сам атаковал неприятеля всеми восемью легионами, которые имелись под его командованием. Германцы отбивались мужественно и рассеялись в окрестных лесах только тогда, когда их потери в людях стали ужасающими. Вождь Арминий с трудом пробился сквозь гущу сражающихся и спасся бегством. Оно и стало сигналом для германцев к окончанию схваток.

Победа римского оружия имела для Римской империи огромное значение. Теперь сопротивление германских племен оказалось надолго сломлено, и они перестали тревожить границу по Рейну, помня о кровавом уроке, который преподал им полководец Германик.

Полководец вернулся в Вечный город с берегов Рейна в расцвете славы, которая и принесла ему гибель. Император Тиберий, его дядя, увидел в талантливом племяннике постоянную угрозу своему пребыванию на троне. Римские легионы не раз подводили под императорский венец своих военачальников. Тиберий отправил Германика управлять восточными провинциями Рима. Это было почетное удаление из столицы нежелательного и опасного человека.

Германик Тиберий Друз Нерон умер внезапной смертью в сирийском городе Антиохия, находясь в расцвете сил. Его смерть вызвала у современников подозрения в том, что он был отравлен правителем Сирии Пизоном по приказу императора. Известие о кончине победителя германцев была встречена в Риме и в легионах с чувством искренней и глубокой скорби.

Спартак

Став вождем крупнейшего восстания рабов в Древнем Риме, Спартак вошел в историю как полководец-гладиатор. Восстание, пылавшее с 73 (или 74) по 71 г. до н. э., до основания потрясло древнеримское государственное устройство.

Спартак родился во Фракии (на территории современной Болгарии). О его жизни античные авторы сообщают противоречивые сведения. Согласно одним источникам, он был военнопленным, попал в рабство и был определен в школу гладиаторов в городе Капуе. По другой версии, фракиец служил наемником в римской армии, затем бежал и, попав в плен, был отдан в гладиаторы.

Сведения сходятся в одном: Спартак отличался физической силой, ловкостью и смелостью, искусно владел оружием. За свои способности получил свободу и стал учителем фехтования в гладиаторской школе. Спартак пользовался огромным авторитетом среди гладиаторов капуйской школы Лентула Батиата, а затем и среди восставших рабов Древнего Рима. О физической силе Спартака и его умственных дарованиях Плутарх говорил, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара». «Великий своими силами и тела и души» – так отзывается о вожде восставших рабов другой древнеримский писатель Саллюстий.

Величайшее в Древнем Риме восстание рабов имело под собой самую благоприятную почву. Войны наводнили Италию рабами различных этнических групп: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии… Главная масса рабов была занята в сельском хозяйстве и находилась в крайне тяжелых условиях. Жизнь римских рабов из-за их жестокой эксплуатации была крайне непродолжительной. Однако это особенно не тревожило рабовладельцев, поскольку победоносные походы римской армии обеспечивали бесперебойные поставки дешевых рабов на невольничьи рынки.

Из городских рабов на особом положении находились гладиаторы. Без гладиаторских представлений в Древнем Риме той эпохи не обходилось ни одно празднество. Хорошо обученных и тренированных гладиаторов выпускали на арену, чтобы они на потеху тысяч римских граждан убивали друг друга. Существовали особые школы, где физически крепких рабов обучали гладиаторскому искусству. Одна из наиболее известных школ гладиаторов находилась в провинции Кампания, в городе Капуя.

Восстание рабов в Древнем Риме началось с того, что группа рабов-гладиаторов (около 70 человек) бежала из капуйской школы после раскрытия в ней заговора и нашла убежище на вершине вулкана Везувий. Всего же участников заговора под руководством Спартака было больше – 200 человек, но стража гладиаторской школы и города Капуи разгромила заговор-

щиков еще в самом начале их выступления. Беглецы укрепились на труднодоступной горной вершине, превратив ее в военный лагерь. С долины к нему вела только одна узкая тропа.

К началу 73 г. до н. э. отряд Спартака быстро вырос до 10 тысяч человек. Ряды восставших гладиаторов каждодневно пополняли беглые рабы, гладиаторы, разоренные крестьяне провинции Кампания, перебежчики из римских легионов. Спартак рассылал небольшие отряды по окрестным поместьям, всюду освобождая рабов и отбирая у римлян оружие и продовольствие. Вскоре вся Кампания, за исключением городов, защищенных крепкими крепостными стенами, оказалась в руках восставших рабов.

Вскоре Спартак одерживает ряд убедительных побед над римскими войсками, пытавшимися в зародыше подавить восстание рабов и уничтожить его участников. Вершина Везувия и подступы к потухшему вулкану стали ареной кровопролитных боев. Римский историк Саллюстий писал о Спартаке тех дней, что он и его товарищи – гладиаторы были готовы «скорее погибнуть от железа, чем от голода».

Осенью 72 г. до н. э. было полностью разгромлено войско престора Публия Вариния, а сам он чуть не попал в плен, что повергло власти Рима в немалое смятение. А перед этим спартаковцы наголову разгромили римский легион под командованием претора Клодия, который самонадеянно поставил свой укрепленный лагерь прямо на единственной тропе, которая вела на вершину Везувия. Тогда гладиаторы сплели из виноградных лоз длинную лестницу и ночью спустились по ней с горного обрыва. Римский легион, внезапно атакованный с тыла, был разбит.

Спартак проявил прекрасные организаторские способности, превратив войско восставших рабов в хорошо организованную армию по образцу римских легионов. Помимо пехоты в спартаковской армии имелись кавалерия, разведчики, посыльные, небольшой обоз, который не обременял войска во время походной жизни. Оружие и доспехи или захватывались у римских войск, или изготовлялись в лагере восставших. Было налажено обучение войск, и тоже по римским образцам. Учителями рабов и итальянской бедноты выступали бывшие гладиаторы и беглые легионеры, прекрасно владевшие различным оружием и боевым построением римских легионов.

Армия восставших рабов отличалась высоким моральным духом и дисциплинированностью. Первоначально командиры всех рангов избирались из числа наиболее опытных и надежных гладиаторов, а затем назначались самим Спартаком. Управление спартаковской армией строилось на демократической основе и состояло из совета военачальников и собрания воинов. Был установлен твердый распорядок лагерной и походной жизни.

О других руководителях мощного восстания рабов в Древнем Риме почти ничего не известно. В истории сохранились только имена Крикса и Эномая, которые были избраны восставшими гладиаторами в помощники Спартаку, став военачальниками его армии.

Первые победы восставших рабов нашли широкий отклик. Из Кампании восстание распространилось на южные области Италии – Апулию, Луканию, Бруттию. К началу 72 г. до н. э. армия Спартака выросла до 60 тысяч человек, а во время похода на юг она достигла, по разным данным, численности в 90 – 120 тысяч человек.

Римский сенат был крайне обеспокоен размахом восстания рабов. Против Спартака были направлены две армии во главе с опытными и прославленными победами полководцами – консулами Гнеем Лентулом и Люцием Гелием. Они надеялись добиться успеха, воспользовавшись начавшимися разногласиями между восставших. Значительная часть рабов хотела вырваться из Италии через Альпы, чтобы обрести свободу и вернуться на родину. Среди них был и сам Спартак. Однако примкнувшая к рабам итальянская беднота этого не желала.

В спартаковской армии произошел раскол: от нее отделилось 30 тысяч человек под командованием Крикса. Этот отряд восставших (историки по сей день спорят о его составе

– были ли это германцы или италики) в битве у Гарганской горы в Северной Апулии был уничтожен римлянами, которыми командовал консул Люций Гелий. Легионеры если и брали в плен восставших, то только для того, чтобы их казнить.

Армия Спартака оказалась сильно ослабленной такой потерей. Однако предводитель восставших римских рабов оказался талантливым полководцем. Воспользовавшись разобщенностью действий наступавших на него армий консулов Гнея Лентула и Люция Гелия, он разбил их поодиночке. В каждой битве хорошо организованная и обученная армия восставших рабов демонстрировала свое превосходство над римскими легионами. После двух таких тяжелых поражений римскому сенату пришлось спешно стягивать войска из отдаленных провинций.

Одержав две убедительные победы, армия Спартака прошла по Адриатическому побережью Италии. Но и как карфагенский полководец Ганнибал, вождь восставших рабов не пошел на Рим, который трепетал перед реальной угрозой появления огромной армии восставших рабов и итальянской бедноты перед своими стенами.

В Северной Италии, в провинции Цезальпинская Галлия, в битве при Мутине (южнее реки По) в 72 г. до н. э. Спартак наголову разбил войска проконсула Кассия. От Мутины римляне бежали к берегам Тирренского моря. Известно, что Спартак не преследовал Кассия.

Теперь восставшим рабам, мечтавшим обрести свободу, было рукой подать до Альпийских гор. Им уже никто не мешал совершить переход через Альпы и оказаться в Галлии. Однако по неизвестным причинам армия восставших повернула от Мутины назад и, вновь обойдя Рим стороной, пошла на юг Апеннинского полуострова, держась близкого побережья Адриатического моря.

Римский сенат направил против восставших рабов новую армию, на сей раз 40-тысячную, под командованием опытного полководца Марка Красса, происходившего из сословия всадников и отличавшегося жестокостью при наведении должного порядка в армии. Он получает под свое начало шесть легионов и вспомогательные войска. Легионы Красса состояли из опытных, закаленных в войнах солдат.

Осенью 72 г. до н. э. армия восставших рабов сосредоточилась на Бруттийском полуострове Италии (современная провинция Калабрия). Они намеревались переправиться на остров Сицилия через Мессинский пролив на кораблях малоазиатских киликийских пиратов. Скорее всего, Спартак решил поднять на восстание рабов в этой богатейшей провинции Древнего Рима, которая считалась одной из его житниц. К тому же история этой итальянской области знала немало выступлений рабов с оружием в руках, и Спартак, скорее всего, был наслышан об этом.

Однако киликийские пираты, побоявшись стать кровными врагами могущественного Рима, обманули Спартака, и их корабельные флотилии не пришли в порт Регия. В этом же портовом городе морских судов не оказалось, поскольку богатые горожане-римляне при приближении восставших покинули на них Регий. Попытка переправиться через Мессинский пролив на самодельных плотах успехом не увенчалась.

Тем временем армия Марка Красса зашла в тыл восставшим рабам. Легионеры возвели в самом узком месте Бруттийского полуострова линию типичных римских укреплений, которая отрезала армию Спартака от остальной Италии. Был выкопан ров от моря и до моря (длиной около 55 километров, шириной и глубиной 4,5 метра) и насыпан высокий вал. Римские легионы привычно заняли позиции и приготовились отразить нападение противника. Тому оставалось только одно – или терпеть сильный голод, или с большим риском для жизни идти на штурм сильных вражеских укреплений.

Спартаковцы сделали единственный для себя выбор. Они пошли на внезапный ночной штурм римских укреплений, завалив глубокий и широкий ров деревьями, хворостом,

трупами лошадей и землей, и прорвались на север. Но при штурме укреплений восставшие потеряли около двух третей своей армии. Большие потери понесли и римские легионы.

Вырвавшись из Бруттийской западни, Спартак быстро пополнил в Лукании и Апулии ряды своей армии освобожденными рабами и итальянской беднотой, доведя ее численность до 70 тысяч человек. Он намеревался весной 71 г. до н. э. внезапным нападением захватить главный порт на юге Италии, в провинции Калабрия, – Бриндизий (Бриндизиум). На захваченных здесь кораблях восставшие рассчитывали беспрепятственно переправиться в Грецию, а оттуда могли легко добраться и до Фракии, родины Спартака.

Тем временем римский сенат послал на помощь Марку Крассу прибывшую морем из Испании воевавшую там против иберийских племен армию полководца Гнея Помпея и крупный воинский отряд под командованием Марка Лукулла, спешно вызванный из Фракии. Войска Лукулла высадились в Бриндизи, встав прямо перед спартаковской армией. Все вместе, эти римские войска превосходили армию восставших рабов.

Узнав об этом, Спартак решил не допустить соединения римских армий и разбить их поодиночке. Однако эта задача осложнялась тем, что армия восставших была еще раз ослаблена внутренними раздорами. От нее во второй раз отделился большой по численности отряд (примерно 12 тысяч человек, не пожелавший уходить из Италии через Бриндизий), который, как и отряд Крикса, был почти полностью уничтожен римлянами. Это сражение произошло вблизи Луканского озера, где победителем оказался Марк Красс.

Спартак решительно повел свою армию численностью около 60 тысяч человек навстречу легионам Марка Красса как наиболее сильному из противников. Вождь восставших стремился удержать в своих руках инициативу в войне против Рима. В противном случае его ожидало только полное поражение и гибель созданной им армии. Противники встретились в южной части провинции Апулия северо-западнее города Таренто в 71 г. до н. э.

По некоторым сведениям, восставшие рабы по всем правилам римского военного искусства решительно атаковали римскую армию в ее укрепленном походном лагере. Римский историк Аппиан писал: «Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная, вследствие отчаяния, охватившего такое количество людей».

Перед битвой Спартаку, как военному вождю, подвели коня. Но он, выхватив меч, заколол его, сказав, что в случае победы его воинам достанется много хороших коней римлян, а в случае поражения он не будет нуждаться и в своем коне. После этого Спартак повел свою армию на легионы Марка Красса, которые тоже жаждали победы над «презренными» в римском обществе рабами.

Битва была ожесточенной, поскольку побежденным в ней не приходилось ждать пощады от победителей. Спартак сражался в первых рядах своих воинов и пытался пробиться к самому Марку Крассу, чтобы сразиться с ним. Он убил двух центурионов и немало легионеров, но, «окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, был, в конце концов, изрублен в куски». Так описывал его гибель знаменитый Плутарх. Ему вторит Флор: «Спартак, сражаясь в первом ряду с изумительной отвагой, погиб, как подобало бы только великому полководцу».

Армия восставших после стойкого и поистине героического сопротивления была разбита, большая часть ее воинов пала смертью храбрых на поле брани. Легионеры не даровали жизни раненым рабам и по приказу Марка Красса добивали их на месте. Победители так и не смогли найти на поле битвы тело погибшего Спартака, чтобы тем самым продлить свое торжество.

Около 6 тысяч восставших рабов бежали из Апулии после понесенного поражения в Северную Италию. Но там они были встречены и уничтожены испанскими легионами Гнея Помпея, который как ни торопился, но так и не успел к решающему сражению. Поэтому все лавры победителя Спартака и спасения Рима достались Марку Крассу.

Однако с гибелью Спартака и разгромом его армии восстание рабов в Древнем Риме не закончилось. Разрозненные отряды восставших рабов, в том числе и воевавших под знаменами самого Спартака, в течение нескольких лет еще действовали в ряде областей Италии, в основном на ее юге и Адриатическом побережье. Местным римским властям пришлось приложить немало усилий для их полного разгрома.

Расправа победителей с захваченными в плен восставшими рабами была жестокой. 6 тысяч пленных спартаковцев римские легионеры распяли вдоль дороги, ведущей из Рима в город Капую, где находилась гладиаторская школа, в стенах которой Спартак и его товарищи составили заговор с целью освобождения себя и множества других рабов.

Восстание Спартака глубоко потрясло Древний Рим и его рабовладельческий строй. Оно вошло в мировую историю как крупнейшее восстание рабов во все времена. Это восстание ускорило переход государственной власти в Вечном городе от республиканской формы правления к императорской. Созданная Спартаком военная организация оказалась настолько крепкой, что в течение длительного времени могла с успехом противостоять отборной римской армии. Героический образ вождя восставших рабов нашел широкое отражение в мировой художественной литературе и искусстве.

Луций Септимий Север

Луций Септимий родился в Северной Африке, в городе Великий Лептис, в семье богатого римского поселенца. Он получил хорошее домашнее образование, которое успешно продолжил в Вечном городе. Там он, повзрослев, начал заниматься политической и административной деятельностью.

Император Марк Аврелий, оценивший способности молодого Луция Септимия, сделал его сенатором. На этом посту он познакомился с организацией государственной власти и военной системы империи, завел много полезных знакомств в аристократических кругах, среди знатных патрициев. Затем Луций Септимий в должности легата управлял Бетикой и Сардинией, а потом Сицилией, одной из богатейших и важнейших провинций Древнеримской империи. По совместительству он командовал римскими войсками в этих провинциях, обеспечивая там порядок и спокойствие.

В 193 г., когда правивший в то время император Север Пертинакс был убит своими гвардейцами-преторианцами, Луций Септимий занимал пост наместника пограничной области Верхняя Паннония и командовал расквартированными там римскими легионами. Эти войска получили закалку в сражениях с варварскими народами, постоянно вторгавшимися в пределы Римской империи. Наместник пользовался у легионеров огромным авторитетом.

Получив известие об убийстве мало популярного в Древнем Риме императора Пертинакса, придунайские легионы тотчас же провозгласили наместника Септимия римским императором. Подобное часто случалось в древнеримской истории.

Свое правление Луций Септимий, объявленный императором на берегах Дуная, но не признанный еще в Вечном городе ни сенаторами, ни римским людом, начал с того, что прибавил к своему имени имя покойного императора. В мировую историю он вошел как Луций Септимий Север. После этого, не теряя времени, он двинулся во главе верных ему легионов в Италию, где мятежные преторианцы посадили на императорский престол Дидия Юлиана.

Попытка Дидия Юлиана оказать вооруженное сопротивление Септимию Северу никакого успеха не имела, поскольку защищать первого никто не захотел. Он был низвергнут римским сенатом и казнен. Луций Септимий Север торжественно вступил в Вечный город во главе своих придунайских легионов. Став обладателем государственной казны, Луций Септимий щедро одарил возведших его на престол провинциальных легионеров.

После этого император начал укреплять свою власть. Прежде всего он позаботился о собственной безопасности. Распустив привилегированных преторианцев, решившихся на убийство императора, процарствовавшего всего три месяца, он сформировал свою гвардию

из отборных солдат паннонских легионов, на которых мог положиться в самую тяжелую минуту.

Однако нового властелина Рима признали далеко не все провинции империи и их наместники, которые тоже командовали верными им легионами. У Луция Септимия Севера оказалось два соперника, и довольно могущественных. Первым был Песценний Нигер, правивший в Сирии и имевший многочисленные войска. Вторым противником стал Клодий Септимий Альбион, командовавший римскими войсками в Британии, близкой от Апеннин Галлии и Испании. И его военная сила выглядела внушительно.

В остром соперничестве с ними Луций Септимий Север показал себя не только победоносным полководцем, но и искусным дипломатом. Сперва ему удалось на время нейтрализовать правителя Британии, Галлии и Испании Клодия Септимия Альбиона, которого он сделал своим коллегой в консульстве, то есть соправителем. Тот, не долго думая, согласился на предложение потенциального врага.

После этого он заключил мир с парфянами, не раз сталкивавшимися с римскими легионами на границах Сирии. После этого Септимий Север выступил в военный поход на Восток с большими силами. Сирийская земля превратилась в театр военных действий, где римские легионы сражались друг с другом, тысячами жизней оплачивая амбиции своих предводителей. Все же войск у римского императора оказалось больше, чем у наместника Сирии, и тот потерпел несколько серьезных поражений. Окончательную победу над Песценнием Нигером Септимий Север одержал в сражении при Иссе.

Император своеобразно распорядился плодами этой победы. Преследовать остатки разгромленного неприятельского войска он поручил своим военачальникам. А сам с главными силами римской армии двинулся на своих союзников – парфян, которые пришли в сильное замешательство от подобного поступка Луция Септимия Севера, который коварно нарушил клятвенное обещание быть верным союзником Парфии. Парфянское войско не смогло устоять против натиска римских легионов. Септимий Север, внезапно обрушившись на парфян во главе многочисленной армии, выгнал их из Аравии и Адиабены и присоединил к Римскому государству всю Месопотамию.

После этого Луций Септимий Север двинул свою армию на северо-запад Малой Азии. Вскоре под ударами римских легионов пала осажденная Византия. Эту победу император одержал в 196 г. Так он довольно быстро расширил владения Древнего Рима на Востоке и тем самым завоевал у своих подданных огромный авторитет.

Оставшийся в Италии Клодий Септимий Альбион довольно скоро убедился в том, что соправителем Рима он является чисто формально. Альбион, бывший неплохим полководцем, заручившись поддержкой своих сторонников, объявил себя римским императором. Луций Септимий Север немедленно прекратил военные действия на Востоке и во главе своей армии поспешил в Италию, чтобы не дать сопернику возможности закрепиться у власти.

Рим в очередной раз разделился на две части. В гражданской войне 90-х гг. н. э. западноевропейские провинции Рима оказались на стороне Клодия Альбиона, признав его императорскую власть. Но и его соперник Луций Септимий Север имел там много сторонников.

В решающем сражении при Лугдуне в 197 г. в центре провинции Галлия легионы Клодия Септимия Альбиона были разгромлены, а ему пришлось покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать позора побежденного и публичной казни. Его сторонники были казнены победителями, а город Лугдун отдан на разграбление легионерам императора.

На приверженцев Альбиона из числа сенаторов и муниципальных землевладельцев Галлии и Испании обрушились жестокие репрессии. Одновременно репрессиям подверглись и города романизированной Испании. Император прибрал к рукам торговлю рядом особенно ходовых товаров, в том числе оливковым маслом. Торговлю в испанских и галль-

ских городах подрывала и инфляция, искусственно созданная Луцием Септимием Севером в целях личного обогащения. Часть конфискованной земли магнатов Испании и Галлии император раздал своим солдатам, в первую очередь ветеранам придунайских легионов, на которых правитель Вечного города мог всегда опереться.

Стремясь укрепить собственную власть и созданную им императорскую династию Северов, монарх провел военную реформу. На основе нововведений в римском законодательстве стали создаваться военные поселения на легионных землях, и солдатам стали разрешать заключать браки. Это привело к появлению, в частности, на Рейне солдатских средних земельных владений (размером около 400 югеров). Такие меры значительно укрепили муниципальное землевладение.

Римская армия значительно увеличилась. Император приказал набирать в нее и провинциалов, прежде всего из дунайских областей. Теперь выходцы из провинций получили право занимать в армии командные должности. Было увеличено жалованье легионерам, помимо того, они часто получали от правителя подарки, что в Римской империи вскоре стало традицией.

Император Луций Септимий Север стремился укрепить личную власть с помощью репрессий не только против сторонников претендентов на его престол. Он казнил любых своих противников и из числа сенаторов, значительно урезав права римского сената, запретив ему издавать законы и выбирать магистратов. Он установил жесткий контроль над городами, лично назначая туда администраторов-кураторов. Они распоряжались городскими финансами и взимали всевозможные штрафы в пользу императорской казны.

Расправившись со своими противниками в Италии и европейских провинциях империи, Септимий Север предпринял второй большой поход в Парфию. Эта страна была окончательно разгромлена. Армия императора с триумфом и большой военной добычей возвратилась в Вечный город.

В конце жизни, в 208–211 гг., императору Луцию Септимию Северу пришлось вести войну в Британии. Эта римская провинция подверглась с территории современной Шотландии нападению племен скоттов и пиктов (каледонцев), прорвавшихся через Адрианов вал на римские земли. Более того, эти воинственные племена стали частыми набегами тревожить гарнизоны римской армии, расположенные на севере провинции Британия.

На войну император отправился со своими сыновьями, чтобы научить их полководческому искусству. Римские легионы усмирили каледонцев, заставив их уступить Риму часть своих владений и восстановить оборонительный Адрианов вал.

В Британии император Луций Септимий Север сильно заболел ревматизмом и скончался в столице Нижней Британии, городе Эбораке. Прах отца сыновья перевезли в Рим, где он и был похоронен с большими почестями. В своем завещании отец передавал власть обоим своим сыновьям. Но, убив родного брата, власть захватил старший из них – Марк Аврелий Антонин, по прозвищу Каракалла. Однако править ему довелось всего шесть лет.

Марк Аврелий Клавдий II Готский

Постоянные вторжения «варварских» народов в пределы Римской империи с суши и с моря заставляли римлян и их армию «искать» для себя сильных личностей на трон монарха. В 268 г. на него по единодушному выбору взошел прославленный полководец Марк Аврелий Клавдий. К тому времени это был человек, умудренный богатым опытом служения Вечному городу на войне.

По происхождению Клавдий был иллирийцем. При трех последних императорах успешно защищал дунайскую границу, нанеся «варварам» ряд больших поражений. В римских легионах пользовался немалой личной популярностью.

Так в истории Древнеримского государства появился император Клавдий II Готский. Долго пребывать во дворцах Вечного города ему не пришлось: в 268–270 гг. он только воевал. В год его воцарения германцы-алеманны в очередной раз перешли перевалы в Альпах и стали привычно опустошать Северную Италию, начиная с предгорий.

Венценосный полководец, собравшись с силами в самые короткие сроки, поспешил навстречу «варварам», чтобы не допустить их выхода на равнину. Алеманнское вторжение в Италию благодаря воинскому искусству Марка Аврелия Клавдия было пресечено в самом его развитии. Незваным пришельцам на этот раз пришлось довольствоваться самым минимумом военной добычи.

Римские легионы, совершив быстрый переход на север Апеннин, обрушились на неприятеля не на равнине реки По, а в альпийских предгорьях. Сражение произошло у озера Бенак (современное озеро Гарда). Алеманны не выдержали атак императорских легионов с их «правильным строем» и были наголову разбиты. Лишь малым остаткам их войска удалось уйти к себе через Альпийские горы.

От Альп римская армия, ведомая Клавдием II, поспешила в далекую Фракию, над которой нависла угроза нового готского вторжения. Узнав о приближении императорских легионов, готские вожди решили пойти на хитрость, то есть избежать столкновения с ними и «боком» пройти в Италию, которая манила «варваров» своими богатствами.

Император-полководец, набравшийся опыта на берегах Дуная, разгадал такой замысел противной стороны благодаря хорошо поставленной дальней разведке. Он, изменив маршрут походного движения, настиг полчища готов на равнине у Наисса (современного города Ниш в Венгрии). Битва произошла на берегах реки Нишава близ впадения ее в реку Южная Морава.

В начавшемся сражении римляне с трудом сдерживали натиск беспрестанно атакующих более многочисленных «варваров». Готские вожди, по всей видимости, очень спешили

реализовать свое численное превосходство, совершенно забыв при этом, что имеют дело с опытным и умелым противником. То есть прикрыть свои тылы они, на свою беду, забыли, за что и поплатились в тот день.

Исход трудной для первых битвы решил 5-тысячный отряд легионеров, который был надежно скрыт от чужих глаз в лесистых окрестных горах. Засадный отряд таился до тех пор, пока император не позвал его в сражение. Он нанес готам столь сильный удар с тыла, что те, охваченные в одночастье паникой, обратились в повальное бегство. По некоторым сведениям, в битве у Наисса пало до 50 тысяч человек.

После Наисского сражения император Клавдий II повел римскую армию на юг, к морскому побережью. Он решил истребить или захватить стоявший в Фессалоникском порту немалый готский флот. «Варвары» на своих судах долгое время пиратствовали в Черном и Эгейском морях: они почти полностью парализовали здесь морские торговые пути. И одновременно готы довольно удачно совершали грабительские набеги на побережье.

Операция по уничтожению вражеского флота увенчалась успехом. Думается, что готы-мореходы никак не ожидали у Фессалоник, что смертельная опасность для них придет не со стороны моря, а с суши. А им бы следовало знать, что римские легионеры для своей эпохи являлись хорошими морскими солдатами.

После одержанных больших побед у Наиссы и Фессалоник над «варварами»-готами римский император Марк Аврелий Клавдий II получил свое историческое прозвище Готик, или Готский.

После этих побед Клавдий II Готик поразил Рим одним своим решением. Многочисленных военнопленных готов император не стал по устоявшейся традиции продавать в рабство, как это делали все его предшественники на престоле Римской империи. Он решил обратить их в колонов-земледельцев, военных поселенцев и солдат-легионеров. То есть использовал этот «людской материал» с максимальной пользой для государства, им управляемого.

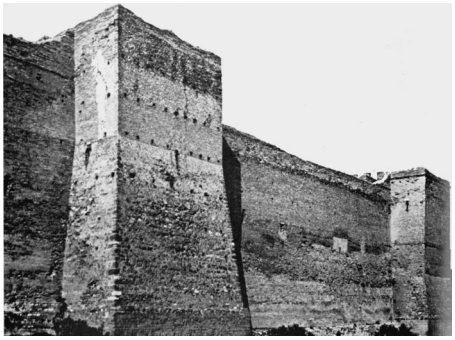
Подобную политику монарха-полководца сенат Рима всецело одобрил и восхвалил. Такое поведение сенаторов-аристократов было вполне объяснимо: эпидемия чумы выкосила население многих провинций, особенно на Дунае, от чего налоговые поступления в казну империи резко сократились. Теперь же «освободившиеся» таким образом плодородные земли подлежали принудительному заселению военнопленными готами.

Клавдий II Готский правил Римом недолго. В 270 г. он ушел из жизни, оплакиваемый своими согражданами. Новым римским императором стал его брат Квинтиллий, который вскоре был свергут с престола мятежными легионами.

Аврелиан Луций Домиций

Для древнеримской истории вышедший в ней на первые роли Луций Домиций Аврелиан был необычной фигурой. Этот человек родился в Иллирии, приморской области на территории современной республики Хорватия. Аврелиан происходил из семьи небогатого колона-земледельца одной из нижнедунайских провинций Древнего Рима. Могущественная империя, заботясь о своем благополучии, не раз законодательно увеличивала число своих свободных граждан, хотя их права были урезаны по отношению к жителям Вечного города.

Будущий прославленный полководец вместе с правом римского гражданства получил имя Луция Домиция. И вдобавок к нему когномен Аврелиан по имени сенатора Аврелия, колоном которого большую часть своей жизни был его отец. Став римским гражданином, юноша решил сменить образ жизни провинциального земледельца на жизнь легионера, чья профессия была весьма уважаема в Древнем Риме. Он рано и успешно начал служить в римских войсках, которые постоянно участвовали то в завоевательных походах, то в обороне границ империи от варварских народов, то в подавлении восстаний на подвластных Риму территориях.



Аврелиан оказался человеком, которого сама природа подготовила к ратному поприщу. Храбрый и решительный, он рано обратил на себя внимание командиров, и они прочили юноше удачную военную карьеру. Более того, будущий император благодаря своим героическим поступкам в делах войны «загодя» снискал себе популярность среди легионеров.

В 268 г. Луций Домиций Аврелиан был уже известным в Древнем Риме военачальником, прославившим свое имя не в одном военном походе. Правда, он еще не был на первых ролях в римских войсках, но пользовался в семье легионеров немалым уважением. Из провинции его перевели в столицу империи, где он сразу же окунулся в политическую жизнь. Выразилось это в свержении с престола и убийстве правившего тогда императора Галлиена. Верные Аврелиану легионы готовы были силой своего оружия поддержать заговорщиков, но этого не потребовалось – защитников у Галлиена в римской армии просто не оказалось.

При императоре Клавдии II иллириец взошел на вершину военной власти. Когда началась тяжелая для Рима война с готами, под его командованием оказалась вся римская кавалерия, хорошо обученная, вооруженная и дисциплинированная. Правда, она не была главной силой римской армии, основу которой составляли пешие легионы. Готы, отчаянно сражавшиеся против более сильного врага, в конце концов потерпели поражение. В этой войне герой Аврелиан заслужил славу настоящего полководца.

Кавалерия под его командованием не раз наносила полное поражение многочисленной, но недисциплинированной коннице варваров, умело вела преследование разгромленного в сражении противника и маневрировала на поле битвы. В жарких схватках конные толпы

готских воинов всегда уступали римским кавалеристам, умевшим действовать в строю и послушным воле своих начальников.

В годы правления императора Клавдия II предводитель регулярной римской кавалерии Аврелиан не раз проводил успешные самостоятельные военные операции. Он удачно применял тактику внезапных нападений на селения варваров, жители которых или уничтожались солдатами, или угонялись в плен для последующей продажи в рабство. Вожди готов в большинстве случаев оказывались бессильными бороться с ним на своей земле.

Победоносная война с готами выдвинула Луция Домиция Аврелиана на первые роли в Римской империи, поскольку за его спиной стояли многочисленные римские легионы, закаленные в войне. В начале 270 г. умер император Клавдий и италийскими легионами, стоявшими гарнизонами на территории самой Италии и в окрестностях Вечного города, новым главой Рима был провозглашен брат умершего императора Квинтиллий. К тому времени он уже открыто претендовал на пост первого человека в огромной империи, поскольку командовал немалой военной силой.

Правление Квинтиллия стало недолгим. Уже весной этого же 270 г. солдаты паннонских легионов в Сирмии провозгласили императором своего победоносного полководца Луция Домиция Аврелиана, близкого друга популярного императора Клавдия. Такое решение с воодушевлением встретили и римские легионы, расквартированные в провинции. Во главе верных ему войск новый правитель Рима, стараясь не терять драгоценного времени, двинулся в поход на Вечный город.

Императору Квинтиллию не на кого было опереться в Риме, если не считать собственных телохранителей и городского гарнизона. Однако до войны между соперниками дело не дошло, хотя стороны были настроены весьма решительно. При известии о приближении легионов во главе с Аврелианом, перед которым один за другим открывались ворота итальянских городов, Квинтиллий добровольно лишил себя жизни. Он тем самым избавил Рим от ужасов гражданской войны. Современники высоко оценили такой поступок слабейшего.

Римскому сенату, в котором у провозглашенного солдатами императора оказалось немного сторонников, пришлось признать главой государства иллирийца Аврелиана. Тот, чтобы укрепиться на вершине власти, свое правление начал с мер по усилению римской армии, с улучшения условий службы легионеров, чем еще больше завоевал их расположение. Его ближайшие сподвижники по мятежу против Квинтиллия получили всевозможные императорские милости.

Новому главе Рима сразу же пришлось столкнуться с большими внешнеполитическими трудностями, доставшимися ему от предшественников. Император Аврелиан в самом начале своего правления был вынужден отвести римские легионы и часть колонистов из Дакии на правый берег Дуная. Плодородную Дакию захватили готы, сарматы и маркоманы.

Аврелиан поставил перед собой цель – укрепить могущество Рима. В его время этого можно было добиться только путем завоевательных войн и карательных походов, мерами защиты государственных границ от воинственных соседей в Европе, Малой Азии и Африке. Аврелиан начал длительную серию войн, силой оружия успешно присоединяя к Римской империи новые земли.

Главной задачей нового императора стало восстановление целостности государства. К этому стремился еще император Клавдий, но ему мало что удалось сделать. Прежде всего римская армия во главе с Аврелианом обрушилась на воинственных готов, которые никак не желали уступать ненавистному им Риму. Готы сопротивлялись армии Аврелиана яростно и упорно, не считаясь ни с какими потерями. Однако на поле битвы варварское войско раз за разом оказалось неспособным противостоять римским легионам под командованием императора и его военачальников, имевших богатый боевой опыт.

В 270–271 гг. древнеримский полководец после нескольких победоносных походов вытеснил из приграничной области Паннония готов. Такая участь постигла и вандалов, которые своей постоянной готовностью к войне с Римом мало чем отличались от готов.

Затем началась война с ютунгами, которые в ходе переселения вторглись в римскую провинцию Реция и саму Италию. Император Аврелиан вновь продемонстрировал высокое полководческое искусство в борьбе с «варварами». Он наголову разбил их в сражении при Плаценции, где нестройные, многочисленные толпы неприятелей в яростных атаках раз за разом разбивались о линию римских легионов, а римская кавалерия умело наносила фланговые удары. Ютунги вместе со своими семьями и стадами были вынуждены отступить за пограничную черту, но оружия не сложили.

В том же 271 г. возобновилась война с воинственным народом алеманнами. Сперва император Аврелиан нанес им поражение в Умбрии, близ реки Метавр (современная Метаура). Римляне вновь сокрушили вражеское войско в битве при Павии. Противники сражались отважно. Под вечер атаковавшим алеманнам, совершившим долгий и изнурительный переход, удалось расстроить ряды римской армии, и они уже начали было торжествовать победу.

Однако император Аврелиан нашел выход в такой критической ситуации. Он построил дисциплинированные легионы в новый боевой порядок, чему противник не сумел помешать. Сражение возобновилось с новой силой, но «варварам» уже больше не удалось повторить той успешной и стремительной атаки. На сей раз их начали теснить римские легионы. В конце концов битва при Павии завершилась хотя и трудной, но зато полной победой римского оружия, и алеманны бежали из пределов империи. Большинство их пало в сражении у Павии.

Войны с алеманнами и другими «варварами», посягавшими даже на саму итальянскую территорию, изменили внешний вид Вечного города. Для защиты от них по императорскому указу были восстановлены старые стены и Рим был обнесен новой, более мощной крепостной стеной. Стройка обошлась государственной казне и горожанам в крупную сумму. Новая стена, получившая название Аврелиановой, длиной 18,8 километра сохранилась до сих пор.

Победы в войнах с готами, вандалами и алеманнами стали вершиной полководческой славы императора Луция Домиция Аврелиана. Разгромив германские народы и обезопасив тем самым самую тревожную для государства границу по Дунаю, Аврелиан во главе римской армии двинулся на Восток. В походе в Восточное Средиземноморье его сопровождал многочисленный флот.

Решив продолжить серию завоевательных походов, он обрушился на Пальмирское царство, при царе Оденате и его вдове-царице Зенобии распространившее свою власть на большую часть Передней Азии и временно захватившее такую богатую и густонаселенную страну, как Египет. Римский сенат, давший свое согласие на ведение новой завоевательной войны, тревожился, что она надолго затянется. Однако этого не произошло благодаря полководческому таланту императора.

Пальмирское царство еще не так давно находилось под властью Римской империи. Однако удержать его Риму в своих руках не удалось: на Востоке, на границах Персидской державы, в Закавказье и Великой Армении, почти беспрерывно бушевали войны. Нейтральный оазис Пальмира (Тадмор) на севере современной Сирии стал крупной перевалочной базой для международной торговли и быстро разбогател. Это дало возможность Пальмирскому царству выйти из-под влияния Рима и занять господствующее положение на Ближнем Востоке.

При царице Зенобии Пальмира достигла вершины своего могущества. Ее владениями стали сирийские земли и Египет. Царство имело сильное войско, а ее столица была хорошо

укреплена. Кроме того, Пальмирское государство, в случае войны с Римской империей, могло опереться на военную помощь дружественной Персии.

Уже в 272 г. Аврелиан вытеснил войска пальмирской царицы Зенобии из Малой Азии, взяв немало городов и крепостей. В сражениях при Иммах (близ Антиохии) и Эмесе войско Пальмирского царства было разбито, а его остатки укрылись в столице страны. Римская армия начала осаду города-крепости, в котором оказалось мало запасов продовольствия, кроме того, осажденные бедствовали из-за нехватки питьевой воды.

Царица Зенобия организовала ожесточенное сопротивление своих подданных римлянам. Защитники Пальмиры успешно отбивали все атаки неприятеля. Казалось, что полководцу Аврелиану может не хватить сил для овладения Пальмирой. Однако римский сенат оказал помощь своей армии в Малой Азии, усилив ее новыми подкреплениями. После этого осада крепости стала вестись более успешно.

В начале следующего 273 г. царица Зенобия бежала из своей осажденной столицы с надеждой собрать новые войска против римлян. Однако беглянку задержали и доставили в римский лагерь. Это известие побудило защитников Пальмиры сдаться, и они сложили перед императорскими легионами оружие. Луций Домиций Аврелиан великодушно даровал царице Зенобии прощение (что было совсем не в духе той исторической эпохи) и оставил ей в правление город Пальмиру с окрестностями.

Вскоре после овладения Пальмирой император Аврелиан повел свое войско дальше в поход. В городе оставался сильный римский гарнизон. Через непродолжительное время горожане во главе с царицей Зенобией восстали и перебили оставленный там победителями гарнизон вместе с чужеземным губернатором. Получив такое известие, Аврелиан повернул армию назад и вновь захватил Пальмиру, не пощадив при этом никого из ее жителей. Город был разрушен до основания.

После этого император продолжил завоевательный поход, уже не встречая большого сопротивления. В том же 273 г. Аврелиан подавил восстание сторонников царицы Зенобии в Египте, проявив при этом решительность и жестокость. Некий Фирм, провозгласивший себя египетским императором, был пойман и казнен. Так Пальмирское царство было окончательно стерто с карты Древнего мира, превратившись в окраину Римской империи.

С Ближнего Востока Аврелиан и римские легионы возвратились в Вечный город с огромной военной добычей. Бывшая пальмирская царица Зенобия, эта энергичная и честолюбивая правительница, была в цепях с позором проведена по Риму в триумфальном шествии императора-полководца. Его прославляли теперь не только народ, но и сенат.

После победного завоевательного похода на Восток император Аврелиан обратил свое внимание на галльские провинции Рима, где против него поднял мятеж правитель Галлии Тетрик со своими аквитанскими легионами. Дело было обычным для Римской империи. Опасность для императора заключалась в том, что Галлия находилась слишком близко от самой Италии и мятежный дух мог сказаться на войсках, стоявших на ее территории. К тому же аквитанские легионы были одними из лучших в военной организации Древнего Рима.

Аврелиан, не дав отдохнуть армии, двинулся на земли галлов. В решительной и кровопролитной битве при Шалоне его войска разгромили мятежные римские легионы Аквитании. Те, хотя и сопротивлялись отчаянно, были почти полностью уничтожены, а наместник Тетрик перешел на сторону императора, бросив на произвол судьбы своих солдат.

Более того, Тетрик, явно не рассчитывая на победу, договорился с Аврелианом об уничтожении подчиненных ему аквитанских легионов, разместив свои войска самым удобным для противника образом. Мятежные легионы заплатили за предательство своего начальника собственными жизнями. Наместник Галлии Тетрик с несколькими приближенными сохранили собственную жизнь, но не положение в империи. Аврелиан не приближал к себе людей из числа предателей, поскольку не доверял им.

Победа в сражении при Шалоне принесла большие плоды. После нее Риму и его победоносному императору покорились Галлия и Британия, население которых не раз поднималось на войну с римлянами, и наведение порядка в этих провинциях тревожило римский сенат не одно десятилетие. Была восстановлена римская власть в Испании. Более того, уничтожение мятежных аквитанских легионов стало наглядным уроком для римских провинциальных войск и губернаторов далеких от Рима провинций. Они не раз вносили смуту в жизнь великой империи Древнего мира.

После серии блестящих побед Луций Домиций Аврелиан стал носить почетный титул «Восстановитель мира» в Римской империи. Граждане ее всюду с большими почестями встречали своего коронованного правителя и победоносного полководца. Он был любим и римской армией, о благополучии которой заботился больше всего на свете.

Правление Аврелиана стало счастливым для государства, поскольку полководец оказался еще и мудрым властелином, будучи человеком примерного личного поведения. Его важнейшими достижениями во внутренней политике были восстановление строгой дисциплины в римской армии, денежная реформа с выпуском новых монет, введение культа бога солнца, которому в Вечном городе поставили великолепный храм (поклонение ему приобрело значение почти государственной религии), уступка воинственным «варварам» старой и образование новой провинции Дакии на придунайских землях.

При Аврелиане началось строительство крепостной стены вокруг столицы империи города Рима. Правление выходца из Иллирии носило черты восточного деспотизма, поскольку он не терпел даже малейшего противоречия его воле и решениям. Аврелиан первым среди римских императоров стал носить драгоценную диадему как символ власти в Риме. На некоторых монетах, отчеканенных в римских провинциях, его величали словами «прирожденный господин и бог».

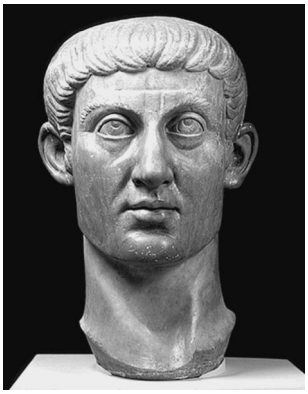
Судьба приготовила для императора-полководца бесславную кончину. В 275 г. во время похода против Персии недалеко от города Византия Аврелиан стал жертвой заговора приближенных. Во главе заговорщиков стоял его личный секретарь, не без оснований опасавшийся гнева своего господина за какой-то проступок. Он оказался не одинок в смертельной ненависти к правителю. Заговорщикам удалось обмануть бдительность личной стражи Аврелиана и убить его.

Императора Луция Домиция Аврелиана как полководца отличали решительность в действиях, личная храбрость, которой так восторгались его легионеры, стремление наносить неприятелю полное поражение. Он умело управлял легионами в ходе сражений, проявлял своевременную распорядительность, как это было в трудной для римлян битве при Плаценции, и почти всегда одерживал победы. Восстановление силой оружия целостности Римской империи дало историкам право считать его одним из самых великих полководцев Древнего Рима.

Константин I Великий

Флавий Валерий Константин, которому пришлось половину времени пребывания на римском престоле воевать с претендентами на свою корону, был внебрачным сыном императора Констанция Хлора. Он получил хорошее военное и политическое образование, с юных лет воюя под знаменами своего отца. Когда тот ушел из жизни, легионы, стовшие в Британии, провозгласили Констанина императором. Ему в 306 г. было чуть более 20 лет.

Однако императорский престол в далеком от Британии Вечном городе предстояло еще получить вооруженной рукой. На титул императора в Риме претендовали еще три известных полководца – Лициний, Максенций и Максимин Даза, объявленные императорами. Каждый из них имел свои легионы и был готов сразиться с «британцем». Так в исторически слабеющем Риме началась еще одна гражданская война, длившаяся долгих 13 лет.



Британские легионы во главе с Константином сошли с кораблей на берег Галлии, где к ним присоединились галльские легионы, и двинулись в Италию. Император тактически верно заключил со своим соперником Августом Лицинием союз против общего врага Максенция, и в 312 г., преодолев Альпийские горы, оказался в Северной Италии.

Максенций был готов к началу гражданской войны. Набранное им войско заметно превосходило численно военные силы соперников. К тому же была создана сильная тяжеловооруженная конница, которой, по замыслу Максенция, предстояло решить исход сражения под городом Турином, которое состоялось в том же 312 г.

Битва продолжительной не была. Галльские легионы во главе с Константином неожиданным ударом подвергли разгрому вражескую тяжелую конницу, которая так и не успела нанести свой таранный удар. Это и стало переломом в битве. После этого войско Максенция обратилось в бегство, поспешило к Турину, где и укрылось за крепкими крепостными стенами.

Константин продолжил поход во главе своих легионов. Вскоре осаждается город-крепость Верона, гарнизон которой возглавлял Руриций Помпеянин. Яростный штурм Вероны оказался безуспешным, и император Константин был вынужден отвести своих воинов в походный лагерь. Этим «замешательством» в действиях неприятеля удачно воспользовался Руриций. Он сумел вырваться из окружения и вскоре получить от Максенция значительные подкрепления. Вернувший к стенам Вероны, Руриций Помпеянин завязал сражение, но потерпел поражение и погиб в бою. После этого город Верона сдался императору Константину.

В следующем 313 г. в ходе гражданской войны состоялось большое сражение, в котором Константин не участвовал. Неподалеко от Гераклеи встретились 30-тысячное войско

Лициния и 70-тысячная армия императора Максимина Дазы. Последний первым начал атаку противника, более чем в два раза уступавшего ему в численности войск. Но лицинийские легионеры сражались стойко. Они не только сдержали атакующий напор врага, но и, перейдя в контратаку, нанесли ему поражение.

Неудачнику Максимину Дазе пришлось бежать от Гераклеи. Вскоре он умер при невыясненных обстоятельствах: либо покончил с собой, либо был отравлен. После этого все восточные провинции Римской империи признали над собой власть Лициния.

В том же 313 г. состоялось еще одно большое сражение той гражданской войны. У местечка Красные Камни (недалеко от Рима) встретились армии императоров Константина и Максенция. По численности они были примерно равны. Константин тактически верно руководил битвой: он, выбрав удачный момент, приказал своей коннице атаковать конницу неприятеля, стоявшую на флангах. Успех этой атаки был полный: конники Максенция обратились в бегство, увлекая за собой пеших воинов.

Паническому настрою не поддались только преторианцы, которые сражались до последнего и почти все полегли на поле боя. Сам Максенций позорно бежал к Мульвийскому мосту через реку Тибр. Панически бегущих людей было много, и кто-то из воинов столкнул императора Максенция с моста, и тот утонул в Тибре.

Теперь у Константина оставался только один противник – Лициний. В 315 г. они сошлись в битве у местечка Цимбала. Первый имел под своим командованием 20 тысяч испытанных бойцов, второй – 35 тысяч человек. Константин занял выгодную позицию в ущелье, предоставив противнику возможность атаковать его. Лициний поддался на военную хитрость, пошел в безуспешную атаку, потеряв много людей.

Лицинию пришлось отвести войска на равнину. Константин незамедлительно двинулся за ним. Однако Лициний успел занять боевую позицию и встретить подошедшего противника атакой. Сражение грозило затянуться до темноты. Более умелый Константин, лично возглавив свой правый фланг, нанес сильный удар, и лицинийцы обратились здесь в бегство. Лициний в битве при Цимбалах потерял более половины своей армии – 20 тысяч воинов. Хотя поражение было полным, ему удалось под покровом ночи беспрепятственно покинуть походный лагерь и увести остатки своих войск в Сирмий.

В том же году противники встретились вновь, в битве у Мардиса. На этот раз император Константин сумел четко реализовать свой замысел на сражение. Его 5-тысячный отряд незаметно зашел в тыл неприятелю. Когда прозвучал условный сигнал, войска Лициния были одновременно атакованы с фронта и с тыла. Однако атака с двух сторон еще не означала быстрой победы. Костяк армии Августа Лициния – ветераны иллирийских легионов – привычно создал двойную линию обороны. Они весь день успешно отражали вражеские атаки, теряли людей, но занимаемой позиции не сдавали. Только ночь прекратила сражение у Мардиса.

Лициний, подсчитав свои потери, не пошел на продолжение битвы. Ночью он увел остатки своей армии в горы Македонии. В итоге событий 315 г. император Константин заметно усилился: его власть признали Паннония, Далмация, Дакия, Македония и Греция, то есть значительная часть земель империи на Востоке. Однако до полного разгрома в ходе гражданской войны упорного соперника Лициния было еще далеко.

В 323 г. император Лициний имел уже 165 тысяч воинов (среди них оказалось много новобранцев), император Константин – всего 120 тысяч. Новое большое сражение между ними состоялось на восточной окраине Балкан, у города Адрианополя. Лицинийцы занимали хорошо укрепленный походный лагерь. Это не смутило Константина, который имел более опытных воинов.

Маневрируя своими отрядами, Константин сумел-таки выманить противника из-за лагерных укреплений, вызвать его на бой в открытом поле. Август Лициний «попался на

удочку» и в итоге потерпел новое сокрушительное поражение. Он, потеряв только убитыми около 34 тысяч человек, бежал в близкий Византий (будущий Константинополь).

Константин последовал за ним и осадил Византий. Однако Лицинию удалось вырваться из осажденного города-крепости, бежать в азиатские провинции и быстро собрать там значительные силы. Он повел их на выручку осажденному Византию.

Лициний в то время имел большой флот в 350 кораблей, которым командовал опытный флотоводец Амадий. Но и император Константин сумел собрать 200 кораблей (преимущественно малых галер), которые вручил под начальство флотоводцу Криспу. Морское сражение состоялось в том же 323 г. Крисп действовал на редкость решительно и удачно. Он двое суток не уставал вести атаки на позицию, которую занимали корабли Амадия. В итоге его малые галеры прорвались в гавань Геллеспонта и уничтожили весь вражеский флот. Но и потери Криспа оказались огромными: 130 галер и 5 тысяч моряков.

Поражение на море поставило Лициния в крайне сложное положение. Но он все же в 324 г. подступил к осажденному Византию во главе 60-тысячного войска. Сражение сторон состоялось у населенного пункта Хрисополь. Император Константин, не снимая осады с Византия, во главе части своей армии одержал убедительную победу. Последний претендент на императорскую корону Рима Август Лициний, потеряв под Христополем 25 тысяч воинов, сдался в плен своему сопернику, который приказал его казнить. На этом гражданская война в Римской империи завершилась.

Константин по-своему распорядился победой. Он сумел объединить всю Римскую империю и перенес ее столицу из Вечного города на берега пролива Босфор. Город Византий стал с 324 г. называться его именем – Константинополь.

Константину I Великому пришлось много воевать до самого конца своей жизни, защищая границы своей державы. В 332 г. армия империи отразила нападение готов. Побежденных венценосец Константин убедил заключить с ним военный союз.

Благодарю этому союзу в 334 г. было нанесено поражение другому «варварскому» народу – сарматам. Часть сарматских племен оказались расселенной на территории империи. Затем последовала война с Персией, в ходе которой, в 337 г., во время похода в Азию, император Константин I неожиданно умер.

Флавий Клавдий Юлиан

Первая половина IV в. оказалась для Римской империи крайне тяжелой. Она пережила ряд междоусобиц за право владеть императорским престолом, растеряв при этом немало военной силы. Ослабление государства неизбежно привело к тому, что на его границы вновь обрушились соседние «варварские» народы.

Утвердившийся на престоле император Констанций II решил избавиться от опасного противника, своего двоюродного брата 24-летнего Флавия Клавдия Юлиана, отправив его наместником в Галлию с правом ведения самостоятельной войны с германскими народами. На удивление всем, Юлиан оказался способным полководцем и успешно провел войну против алеманнов.

Война началась для римлян с поражения под Реймсом. Однако оно не смутило галльского наместника, который быстро восстановил боеспособность разгромленных легионов. После этого в повторном сражении он нанес алеманнам поражение и, наступая, подошел к реке Рейну (близ современного немецкого города Кельна).

После этого в Риме решили взять германцев в клещи. Сам император Констанций II выступил из Реции вверх по правому берегу Рейна. Армия наместника Юлиана наступала западнее. Но алеманнам в таком трудном положении удалось избежать большого сражения, и римским легионам без больших побед в конце 336 г. пришлось возвращаться на зимние квартиры.

Племенные вожди алеманнов решили воспользоваться таким удобным случаем и нанести поражение одной из римских армий. Когда юлианские легионы зажили спокойной зимней жизнью в своем лагере в Сансе, «варвары» совершили на него внезапное нападение. Но атакующие при всей своей ярости успеха не имели, поскольку легионеры смогли отстоять созданные ими лагерные укрепления.

С наступление 357 г., как только дороги просохли, наместник Юлиан вновь пошел походом на алеманнов, предварительно собрав о них нужные сведения. Теперь он действовал совместно с легионами императорского военачальника Барбация. Алеманны собрали большое войско во главе с вождем Хнодомаром и изготовились для битвы с римлянами на территории современного французского Эльзаса.

По заранее обговоренному плану туда с востока должны были подойти легионы Барбация, чтобы соединиться с наместником Галлии. Но Барбаций неожиданно для Юлиана изменил маршрут походного движения, отвернув в сторону, и стал удаляться от мест, куда были стянуты ополчения алеманнских племен.

Тогда Флавий Клавдий Юлиан, имея под своим командованием 13-тысячное войско, оказался один перед германским вождем Хнодомаром, который сумел собрать под свое начало около 35 тысяч воинов-алеманнов. Противники встретились на поле под Аргенторатом (современным Страсбургом) близ берега Рейна.

Римский полководец решил удивить германцев своими решительными действиями. Он атаковал их позиции незадолго до наступления ночи, практически сразу после долгого и трудного марша. Вперед была послана тяжелая римская кавалерия, которая сразу же после первого столкновения обратилась в паническое бегство. И было от чего: легковооруженные алеманнские воины в наступавшей темноте подкрадывались к конникам и вспарывали лошадям брюхо.

После первого успеха пешие алеманны атаковали боевую позицию римских легионеров. Германцы наступали тесными клиньями, стремясь разорвать вражеский строй, после чего намеревались добыть победу благодаря своему численному превосходству. Но легионы наместника Юлиана выстояли в ходе такой «массированной атаки». Римский полководец, предвидя, что алеманны будут атаковать яростно и упорно, поставил во вторую и третью линии наиболее опытных бойцов. Кроме того, он выделил в резерв 200 конных воинов. Юлиан хорошо знал тактику и особенности ведения боя ополчениями германских племен.

Вождь Хнодомар попытался заманить пошедших вперед римлян к тому месту, где его воинами были устроены ловушки – хорошо замаскированные так называемые «засадные рвы». Но такая военная хитрость германцам не удалась.

Тогда отряд знатных алеманнов, хорошо вооруженных и носивших полный набор защитных доспехов, ударил в центр неприятеля и сумел прорваться до третьей его боевой линии, где стоял «легион приматов». Последняя линия легионеров устояла под ударом на прорыв. После этого успеха удача полностью отвернулась от храбрых в рукопашных схватках алеманнов.

Римские легионеры на правом фланге дружно атаковали неприятельскую конницу и нанесли ей поражение. Почти одновременно ударил на левом фланге резервный отряд из двух сотен тяжеловооруженных всадников. Наместнику Юлиану к этим минутам битвы удалось навести порядок в коннице, которая начинала дело, и вновь послать ее в бой.

Теснимые с фронта и флангов алеманны пали духом и обратились в бегство к берегу близкого Рейна. Римляне их преследовали, безжалостно истребляя «варваров». В сражении при Аргенторате германцы потеряли (по разным источникам) от 6 до 12 тысяч человек, а их главный военный вождь Хнодомар попал в плен. Победители потеряли убитыми четверых трибунов и 243 рядовых легионера.

Изгнав уцелевших алеманнов на правый берег Рейна, Юлиан, со своей стороны, совершил туда успешный набег, переправившись через реку. После этого он двинулся со своими легионами на север и очистил от германцев все рейнское левобережье. С наступление холодов война закончилась.

Флавию Клавдию Юлиану после кровавого «погрома» германского народа алеманнов удалось блеснуть полководческим дарованием еще раз в войне с Персией. Дело обстояло так. Армия «царя царей» Шахпура II вторглась в южные области Армении. Однако дальнейшее продвижение персов было остановлено стойкой обороной римской крепости Амида (современный турецкий город Диярбакыр), гарнизон которой сдался только после 73 осадных дней.

Амиду защищало семь легионов (к тому времени численность легиона составляла около тысячи человек) и значительный отряд конницы, примерно 10 тысяч воинов. Римляне дважды отбивали штурмы, а галльский легион сделал удачную вылазку и сжег вражеские осадные машины. Персы принудили гарнизон капитулировать после того, как насыпали вал, превышавший высоту крепостных стен, с которых согнали легионеров градом копий, стрел

и камней. Разъяренный потерей 30 тысяч воинов под стенами этой крепости, Шахпур II приказал истребить всех защитников и горожан Амиды. Однако дальше продолжать поход персам не пришлось: в горах начиналась зима.

В следующем 359 г. персидская армия вторглась в римскую Месопотамию. Император Констанций II приказал гарнизонам оставить местные крепости, в том числе сильные Кары, сжечь все запасы и применить против врага тактику «выжженной земли». Наступающие персы взяли на границе крепости Сингару и Безабду. Однако армия «царя царей» неожиданно застряла перед крепостью Вирта, гарнизон которой сдаваться не желал и сражался доблестно.

Прибывший на театр войны с большими силами император Констанций II попытался было вернуть пограничную крепость Безабду. Римляне задумали разрушить ее стены с помощью гигантского тарана, которым персы (по преданию) проломили стены Антиохии в 260 г. Но защитники Безабды смогли в ходе вылазки сжечь и большую часть неприятельских осадных машин, и осадные валы, устроенные из дерева и земли. Железный конец тарана в виде бараньей головы был пойман со стен сетью, приподнят над землей и долго бездействовал, пока его не удалось вызволить из сети.

Вскоре императора Констанция II не стало. Новый венценосец Вечного города Юлиан действовал решительнее своего предшественника на троне. Собрав армию в 65 тысяч человек (кроме римлян, в ее состав вошли войска армянского царя Аршака, союзные скифские племена и отряды местных сарацинских – арабских правителей), император предпринял поход на Персию.

Поход был хорошо подготовлен. Вниз по Евфрату медленно двигался речной флот из 1100 различных судов со всевозможными припасами и стенобитными машинами, которые перевозились в разобранном виде. Войска шли берегом. Армия «царя царей» Шахпура II отступила перед таким сильным противником. Римляне взяли крепости Анафу, Майозамальху, Пирисабору и ряд других.

Большое сражение состоялось недалеко от персидской столицы Ктесифона, в том месте, где канал соединял Евфрат с Тигром. Римляне одержали уверенную победу, а их противник потерял две с половиной тысячи воинов. По всей вероятности, персы, поняв, что битва проиграна, заранее отступили. В противном случае их потери были бы более значительны. После этой победы удача отвернулась от императора-полководца Юлиана. Персы сожгли почти весь его речной флот, и огромная армия Рима и его союзников лишилась припасов. Римлянам пришлось отступить.

Вскоре в одном из боев император Юлиан получил тяжелое ранение копьем и умер. По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, участвовавшего в том неудачном походе на Персию, последними словами умирающего были: «Не надо оплакивать государя, который уходит в небо, к звездам».

Теодорих

Самой судьбой предводителю «варварского» народа остготов было суждено стать неоспоримым правителем Италии. Во второй половине V столетия на территории Западной Римской империи постоянно шли междоусобные кровавые распри, в ходе которых и возвысился военный вождь остготов Теодорих.

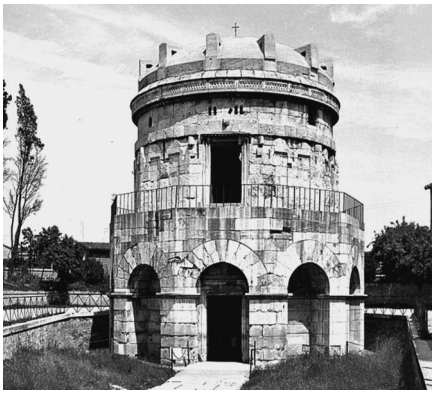
Первым его большим военным деянием стал поход народа остготов на территорию современной Франции, которая была еще раз опустошена. Оттуда Теодорих во главе своих подданных-остготов – около 200 тысяч человек, из которых примерно каждый четвертый был воином, – двинулся в Италию кружным путем, разоряя все на своем пути.

Народ гепидов, не менее воинственный, чем незваные пришельцы, попытался силой остановить продвижение остготов. Близ города Сирмия (современный город Сремска-Митровица в Сербии) состоялась большая битва, в которой король Теодорих разбил гепидские войска. После этого остготы, продолжая находиться в движении, через горный перевал Бирнбаумер-Вальд многотысячным потоком ворвались на итальянские земли. Случилось это в августе 489 г.

В северной части Италии уже существовало «варварское» королевство Одоакра, вполне независимое от римского императора. Король Одоакр смело выступил во главе спешно собранного войска навстречу Теодориху, но потерпел от остготов одно за другим два поражения.

В итоге Одоакру со своей разгромленной армией пришлось удачно укрыться за крепкими стенами Равенны. Остготы осадили город, но при этом вели себя крайне беспечно. В удобное время осажденные вышли за крепостные стены и нанесли противнику поражение. Случилось это в 490 г. Королю Теодориху, не потерявшему в той битве много людей, пришлось отступить к городу Павии. Там он со своим народом-воином оказался в кольце окружения, устроив огромный укрепленный походный лагерь.

Штурмовать этот лагерь войску короля Одоакра не пришлось. Он был вынужден перебросить часть своих воинских сил в область Лигурия, которая подверглась нападениям вестготов и бургундов. Теодорих умело распорядился такими благоприятными для него обстоятельствами. В сражении 11 августа 490 г. на берегах реки Адда остготы разгромили неприятельскую армию.



Король Одоакр вновь укрылся со своими воинами за крепостными стенами Равенны. Осада этого города остготами продолжалась с 490 по 493 г. В конце концов, когда из-за блокады в стане осажденных начался голод, которому сопутствовали болезни, Одоакр запросил у Теодориха мира на условии разделения Италии на два королевства. Теодорих, не лишен-

ный известного коварства «варваров», согласился на такое предложение о разделе Апеннинского полуострова. Но через две недели вождь остготов предательски убил своего потерявшего всякую бдительность противника на званом пиру.

Став единственным «варварским» монархом на итальянской земле, Теодорих повел широкую завоевательную политику за пределами собственно Италии. Он захватил области Рецию, Норик и Далмацию. Вмешавшись в междоусобицу в Галлии, отвоевал там для себя Прованс. Потом остготский король нанес поражение бургундам и остановил победное шествие воинственного народа франков к берегам Средиземного моря.

Будучи вовлеченным римским императором в войну с Византийской империей, король «варваров» нанес поражение полководцу из Константинополя Сабиниану. Войско остготов одержало верх над византийцами, среди которых было много наемников из таких же «варваров», в битве 508 г. при Маргусе.

Император Византии поспешил заключить с воинственным и потому опасным Теодорихом мир, который подтвердил его власть над Паннонией вплоть до Сармия на юге. После этого на берегах Босфора могли не опасаться непредсказуемого вторжения остготов на другие свои владения.

К 508 г. Остготское королевство занимало значительную территорию, выйдя далеко за пределы собственно Италии. Под «высокую руку» Теодориха перешло и королевство вестготов, пришедшее к тому времени в полный упадок. Однако детище венценосного полководца рухнуло в одночасье после его смерти в 526 г.

Хлодвиг

Франки, прочно обосновавшиеся на значительной части современной Франции – в Северной Галлии и долине реки Рона, создали свое государственное образование. В 481 г. королем салических франков стал Хлодвиг, известный как поклонник римской военной системы и бесстрашный, неуемный воитель.

Он вошел в историю как монарх, стремившийся превратить франкское ополчение в дисциплинированное и хорошо организованное войско. Давалось это ему с большими трудами, поскольку воины-франки неплохо компенсировали низкую дисциплинированность и организованность в походах и битвах личным бесстрашием и желанием биться насмерть.

Вскоре после воцарения Хлодвиг вступил в военный конфликт с последним римским наместником в Галлии полководцем Сиагрием. Франки выиграли у римлян сражение при Суассоне в 486 г. После этого наместнику Сиагрию пришлось бежать к вестготскому королю Алариху II в Тулузу. Хлодвиг потребовал выдачи своего врага и, получив его, приказал казнить.

В 496 г. франкский король начал войну против алеманнов. Сражение с ними произошло на левом берегу Рейна близ Тольбиака (современный Цюльпих). Битву франки начали неудачно: под яростным натиском противника они стали было отступать. Хлодвигу удалось остановить своих воинов, затем он лично повел их в контратаку, завершившуюся полным успехом.

В Тильбиакской битве воинственные и многочисленные алеманны были разгромлены в такой степени, что вторично войско для отпора франкам их вожди собрать уже не смогли. После одержанной победы власть Хлодвига распространилась на земли Верхнего Рейна.

Затем деятельный Хлодвиг повел войну против своих соседей-бургундов. Он сделал хороший тактический ход, вмешавшись в династическую борьбу за корону Бургундии между братьями Гундобавдом и Годегезилем. Сперва король франков в сражении 500 г. при Дижоне нанес поражение первому, заставив его укрыться с остатками своих войск в крепости Авиньон.

Однако Авиньон выдержал жестокую осаду. Его гарнизон держался стойко, и королю Хлодвигу пришлось пойти на мир с бургундами, которые согласились платить ему ежегодную дань. То есть успех вмешательства в братоубийственную борьбу для претендента на единовластие в Северной Галлии был несомненен. Но на том кровавые события на земле Бургундии не закончились. Почти сразу же после окончания осады Авиньона Гундобавд пошел походом на брата Годегезиля, взял хорошо укрепленный город Вьенн и убил брата в сражении под вьеннскими стенами.

В 506 г. франки вновь вели войну с непокорными алеманнами. Поход короля Хлодвига на них оказался вновь успешным, и господство этого германского народа на левобережье Рейна было основательно поколеблено.

В следующем 507 г. началась война франков с вестготами. Хотя войско короля Алариха II Тулузского было более многочисленно, ему явно не хватало дисциплинированности, боевой выучки и энтузиазма на поле брани. А франки Хлодвига обладали всем этим в полной мере. Поэтому война между двумя соседними королевствами длительной не стала.

Два многотысячных войска, не отличавшиеся стройностью своих рядов, сошлись для решающей битвы на равнине Вуйе (близ современного французского города Пуатье). Коронованный полководец Хлодвиг одержал в ней убедительную победу, в довершение всего собственноручно в поединке сразив вестготского короля Алариха II.

Победа франкского оружия на равнине Вуйе значила многое. Теперь владения короля Хлодвига расширились на юге до Пиренейских гор. Но успех в той войне франков против вестготов полным и окончательным не был. Вестготы, проживавшие на средиземноморском побережье современной Франции, смогли отстоять свою независимость от воинственных северных соседей.

Вскоре после войны на южных границах государства салических франков королевскую власть Хлодвига над собой признали и рипуарские франки. Так он стал единовластным правителем всей Северной Галлии и большей части Западной Германии. То есть на карте Западной Европы в начале VI столетия появилась новое обширное государство, сильное в военном отношении и с авторитетным монархом во главе.

Более того, в Средней Европе не оставалось германского племени, которое могло бы помериться силами с франками: они в скором времени подчинили себе большую часть других германцев. Но сами франки, перейдя в своей массе в Галлию, рассеялись среди ее романского населения. Язык франков подвергся романизации. Образ короля Хлодвига стал примером для подражания последующих правителей Франкского государства. Причем не в самом лучшем смысле этого слова. Потомки короля Хлодвига отличались исключительной жестокостью и вероломством.

Карл Мартелл

Свое историческое прозвище Мартелл военный вождь франков Карл, майордом франкских королей, получил после одержанной им победы над арабским войском. Мартелл – это молот, который беспощадно разит врага.

К началу его фактического правления королевская власть была чисто номинальной. Этим не замедлили воспользоваться враги франков. В рейнские области вторглись саксы, в Баварию – авары, а через Пиренеи к реке Луаре двигались арабы.

Свой путь к власти Карлу Мартеллу приходилось прокладывать с оружием в руках. После смерти отца в 714 г. он был заключен мачехой Плектрудой в тюрьму, откуда смог бежать в следующем году. К тому времени он был уже достаточно известным военным вождем франков Австразии, где получил популярность среди свободных крестьян и средних землевладельцев. Они и стали его главной опорой в междоусобной борьбе за власть во Франкском государстве.

Утвердившись в Австразии, Карл начал силой оружия и дипломатией укреплять положение на землях франков. После ожесточенной борьбы со своими противниками он стал в 715 г. майордомом франкского государства и правил им от имени малолетнего короля Теодорика. Утвердившись у королевского престола, Карл начал серию военных походов за пределы Австразии.

Возвышение Карла Мартелла во Франкском государстве началось с военных побед над теми феодалами, которые пытались оспаривать у него верховную власть. Он одержал победы в битвах на реке Амблев (близ города Мальмеди на территории современной Бельгии) и при Венси (около современного французского города Камбре).

В 719 г. Карл Мартелл одержал блестящую победу над нейстрийцами, во главе которых стоял один из его противников, майордом Рагенфрид. Вскоре франки заняли города Париж и Орлеан. Не забыл Карл Мартелл и своего заклятого врага – мачеху Плектруду, имевшую собственное и немалое войско. Он начал с ней войну и принудил мачеху сдать ему богатый торговый, хорошо укрепленный город Кельн на берегах Рейна.

В 725 и 728 гг. майордом Карл совершил два больших военных похода против баварцев и конце концов подчинил их себе. Затем последовали походы в Алеманнию и Аквитанию, в Тюрингию и Фризию.

В европейской истории полководец Карл Мартелл прославился прежде всего войнами против завоевателей-арабов, которые в 720 г. перешли Пиренейские горы и вторглись на территорию современной Франции. Арабское войско взяло приступом хорошо укрепленную Нарбонну и осадило большой город Тулузу.

Вскоре арабская конница появилась на полях Септимании и Бургундии и достигла даже левого берега реки Роны, войдя в земли собственно франков. Карл понял всю опасность вторжения из-за Пиренеев арабов, которые к тому времени успели покорить почти все испанские области. Их войска постоянно пополнялись новыми силами, приходившими через Гибралтарский пролив из Магриба – Северной Африки.

Арабские военачальники славились своим полководческим искусством, а их воины были прекрасными наездниками и лучниками. Войско арабов было частично укомплектовано североафриканскими кочевниками-берберами. В Испании арабов называли маврами.

В 722 г. Карл, прервав военную кампанию в верховьях Дуная, собрал большое ополчение австразийцев, нейстрийцев и прирейнских племен. Причина сбора общефранкского войска была серьезна. В начале того года войско арабов перешло Пиренеи, вторглось в Галлию, разграбило город Бордо, захватило укрепленный город Пуатье и двинулось к Туру.

Франкский полководец решительно двинулся навстречу арабской армии, стремясь упредить ее появление перед крепостными стенами Тура. Он уже знал, что арабами командует опытный Абдеррахман ибн Абдиллах и что его войско значительно превосходит ополчение франков, которое, по данным европейских хронистов, насчитывало всего 30 тысяч воинов.

Франки и их союзники преградили арабской армии путь к Туру в том месте, где старая римская дорога пересекла реку Вьену, через которую был построен мост. Вблизи располагался город Пуатье, по имени которого и было названо сражение, состоявшееся 10 октября 732 г. Битва длилась несколько дней: по арабским хроникам – два, по христианским – семь дней.

Зная, что в войске противника преобладает легкая конница и много лучников, майордом Карл решил дать арабам, которые на полях Европы придерживались активной наступательной тактики, оборонительный бой. Тем более что холмистая местность затрудняла действия больших масс конницы.

Франкское войско было построено для битвы между реками Клен и Вьена, которые своими берегами хорошо прикрывали его фланги. Основу боевого порядка составляла пехота, построенная плотной фалангой. На флангах разместилась тяжеловооруженная конница. Правым флангом командовал граф Эд Аквитанский.

Подойдя к реке Вьене, арабское войско, не ввязываясь сразу в сражение, раскинуло недалеко от франков свой походный лагерь. Абдеррахман ибн Абдиллах сразу понял, что противник занимает очень сильную позицию и его невозможно охватить легкой конницей с флангов. Арабы несколько дней не решались атаковать противника, выжидая удобного случая для нанесения удара. Однако Карл не сдвигался с места, терпеливо ожидая вражеского нападения.

В конце концов, арабский предводитель решил начать сражение и построил свое войско в боевой, расчлененный порядок. Резерв арабов, предназначенный для развития успеха, находился под личным командованием Абдеррахмана ибн Абдиллаха и назывался «Знамя пророка».

Сражение при Пуатье началось с обстрела франкской фаланги арабскими конными лучниками, которым противник отвечал стрельбой из арбалетов и больших луков. После этого арабская конница атаковала позицию франков. Франкская пехота успешно отражала атаку за атакой: неприятельская легкая конница так и не смогла пробить брешь в плотном строю пеших воинов Карла.

Испанский хронист, современник битвы при Пуатье, писал, что франки «тесно стояли друг с другом, насколько хватало глаз, подобно неподвижной и обледенелой стене, и ожесточенно бились, поражая арабов мечами».

После того как пехота франков отразила все атаки арабской конницы, которая линия за линией в некотором расстройстве откатывалась на исходные позиции, Карл решил провести свою атаку. Выбрав удобный момент, он приказал стоявшей пока в бездействии коннице пойти в контратаку в направлении вражеского походного лагеря. Он находился за правым флангом боевого построения арабского войска.

Конные франки под предводительством графа Эда Аквитанского нанесли с флангов два таранных удара, опрокинув противостоявшую им легкую конницу, устремились к арабскому походному лагерю и овладели им. Арабы, деморализованные известием о гибели своего вождя, не смогли сдержать натиск противника и бежали с поля битвы. Франки преследовали их и нанесли беглецам немалый урон. На этом сражение близ Пуатье завершилось.

Оно имело очень важные последствия. Победа майордома Карла положила конец дальнейшему продвижению арабов в Европе. После поражения при Пуатье арабская армия, прикрывшись отрядами легкой конницы, покинула французскую территорию и без дальнейших боевых потерь ушла через горы в Испанию. Но перед тем как арабы окончательно покинули юг современной Франции, Карл нанес им еще одно поражение. Сражение состоялось на реке Берр, к югу от города Нарбонны.

Победа над арабами прославила полководца франков. С тех пор он стал называться Карлом Мартеллом. Сражение при Пуатье известно еще и тем, что оно было одним из первых, когда на поле битвы вышла многочисленная тяжелая конница. Именно она своим ударом обеспечила франкам полную победу над арабами.

Победа в битве при Пуатье стала самой значительной в полководческой биографии Карла Мартелла. После нее он одержал еще несколько больших побед. В 736 г. войско франков под его командованием совершило удачный поход в Бургундию и принудило ее силой оружия признать над собой власть Франкского королевства.

Затем Карл Мартелл завоевал области на юге Франции. Он решительно подавил восстание против господства франков в Провансе. После этого установил свою власть дальше к югу, вплоть до города Марселя на берегу Средиземного моря. Местное население обложили данью, и на этих землях было расселено немало свободных франков, которые силой своего оружия обеспечивали порядок и послушание власти короля, или, точнее, майордома.

Карл Мартелл покровительствовал распространению христианства среди племен язычников. Однако католическое духовенство в его государстве не любило правителя, так как для укрепления страны он конфисковал часть церковных земель и раздал их франкской знати в бенефиции – в пожизненное пользование на условиях обязательного несения королевской военной службы. Так в стране франков с легкой руки Карла Мартелла стали появляться феодалы.

При Карле Мартелле военное искусство франков получило дальнейшее развитие. Это было связано прежде всего с появлением тяжеловооруженной конницы франкской знати, ставшей в недалеком будущем рыцарской. Однако основой боевой мощи армии продолжала оставаться пехота, состоявшая из свободных крестьян. В то время военнообязанными являлись все мужчины королевства, способные носить оружие.

Хруотланд (Роланд)

«Песня о Роланде», это сокровище французского исторического эпоса, донесла до нас сведения о действительных, пусть и поэтизированных событиях европейского Средневековья. В песне воспет рыцарь Роланд, прообразом которого стал маркграф Бретани Хруотланд, один из крупнейших феодалов Франции, прославленный в войнах сподвижник франкского короля Карла Великого.

Исторические события 778 г. в «Песне о Роланде» даны с большими искажениями, но все же они рассказывают о сути подвига королевского рыцаря, который превратил его на многие века в романтического героя, идеал бесстрашного, благородного и безупречного рыцаря не только Франции, но и всей средневековой Европы.

Карл Великий, стремившийся воспользоваться любым поводом для расширения своих владений, решил вмешаться в междоусобную борьбу двух мусульманских правителей – Ибн аль-Араби и Абдеррахмана, поддерживая первого из них. Войско франкского короля перешло Пиренеи и оказалось на земле Испании, где в стране мавров шла кровавая междоусобица, мало чем отличавшаяся от подобных событий в «цивилизованных» христианских государствах.

Оказавшись во владениях мусульманского правителя Абдеррахмана, франки с боя взяли несколько укрепленных городов. В этом им помогали войска мавров Ибн аль-Араби. Поход Карла Великого грозил затянуться, если бы не один случай. Когда союзники подступили к одному из самых больших городов на испанской земле того времени – Сарагосе, взять ее штурмом они не смогли. Тогда началась ее осада без особых перспектив на скорый успех предприятия, обещавшего богатую военную добычу.

В это время в стане мавров произошли важные политические события. Правитель Абдеррахман, известный как великий полководец, сумел найти ключ к своему сопернику и договориться с ним. Войско Ибн аль-Араби в одночасье превратилось из «шаткого» союзника во врага франков. Противостоять в одиночку объединившимся маврам, которые имели многотысячное войско (конное и пешее) король Карл Великий не мог. Поэтому он принял благоразумное решение уйти из Испании и возвратиться домой.

Осада с Сарагосы по этой причине была снята. К тому же войско франков уже стало испытывать большие трудности с получением продовольствия, особенно после того, как союзники ушли во вражеский стан. Королевское войско двинулось к Пиренеям, чтобы, перейдя заснеженные горы, вернуться во Францию. Известно, что конница мавров преследовала франков до самого подножия гор, но в горные леса за уходившими христианами, как утверждается в «Песне о Роланде», не пошла.

Карл Великий был опытным полководцем. Чтобы избежать излишних потерь в людях, он прикрыл в походном движении свое войско сильным арьергардным отрядом. Тот успешно отразил все наскоки легкой мусульманской конницы, и казалось, что уход из Испании для франков не составит большого труда и серьезных потерь.

Известно, что в арьергардном отряде оказались лучшие, известные своим мужеством представители франкской знати, в том числе бретанский маркграф Хруотланд (прообраз Роланда), сенешаль Эггихард, граф королевского двора Ансельм. То есть Карл Великий, возглавлявший свою армии, прикрыл ее при отходе не просто сильным численно заслоном, но и по составу бойцов-рыцарей.

Казалось, что после того, как конница мавров отстала в предгорьях, франкам в Пиренеях больше никто не грозил. Но король не взял в расчет местных горцев-басков, известных своей воинственностью. Когда арьергард втянулся в узкое, поросшее лесом Ронсевальское ущелье, франки, вероятнее всего, потеряли всякую бдительность. Вот тогда-то и совершили на них внезапное нападение с двух сторон баски.

Горцы, во-первых, не желали видеть в своих горах чужеземцев. А во-вторых, по обычаю того времени, были непрочь получить богатую военную добычу. Во всяком случае, баски отлично подготовились к нападению. Густой горный лес помог нападавшим устроить засаду.

Известно, что горцы баски в бою полностью уничтожили арьергард армии Карла Великого. Когда король повернул часть своих сил назад, на звуки битвы, то он не успел прийти на помощь: в ущелье франки нашли только обобранные тела погибших рыцарей и их оруженосцев, слуг-воинов. Нападавшие уже скрылись, и «покарать их не удалось».

Бой в Ронсевальском ущелье вошел в военную историю Франкского государства не столько понесенными там людскими потерями, сколько гибелью сразу нескольких знатных лиц – сенешеля Эггихарда, графа двора Ансельма и маркграфа Бретани Хруотланда. Поле битвы свидетельствовало о жаркости схваток и о том, что франки привычно сражались мужественно и бесстрашно. То есть героизм побежденных рыцарей был, как говорится, налицо и сомнению не подвергался.

Мимо такого события романтики рыцарского Средневековья пройти не могли. Тогда и появился прекрасный исторический эпос «Песнь о Роланде». Главный герой ее вымышлен, хотя имеет под собой образ действительного человека. Горцы баски названы в «Песне» сарацинами, так европейцы называли мусульман, в данном случае испанских мавров. Арьергард королевской армии был «определен» численно в 20 тысяч воинов, чего в действительности быть не могло.

В «Песне» названы соратники Роланда, погибшие вместе с ним в неравном бою с «маврами»: рыцари Оливье, Жерье, Жерен, Атон, Асторий, Турпен, Жерар, Гефье и Готье де л’Ом. По их числу можно судить, что арьергардный отряд, погибший в Ронсевальском ущелье, многотысячным быть просто не мог.

Рыцарь Роланд, как сказано в «Песне», гордо отказался при внезапном нападении мусульман на арьергард протрубить в рог, чтобы призвать ушедшее вперед войско короля на помощь. Он заявил, что истинный рыцарь должен не считать врагов, а бить их. Только когда у израненного Роланда осталось всего 60 бойцов, он, считая, что воинский долг им исполнен, протрубил в рог условный сигнал. И снова взялся за свой легендарный меч Дюрандаль («Твердый»), в рукоять которого было вставленно несколько святых реликвий, дорого продавая жизнь.

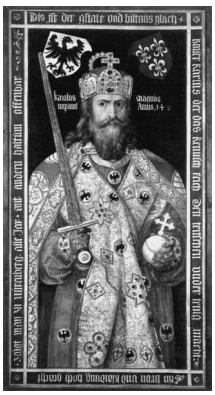
Когда франки во главе с Карлом Великим повернули назад, в ущелье, то на поле боя нашли только павших. Рыцари долго оплакивали своего героя Роланда. Король снял с его Дюрандаля рукоять, а клинок бросил в речную воду, «ибо он знал, что никто не достоин носить его после Роланда».

Карл Великий

Происходил из франкской королевской династии Каролингов, был внуком Карла Мартелла. Образцом королевского поведения для юного Карла стал его целеустремленный и воинственный отец Пипин Короткий, достойный представитель рода Каролингов. Он не только стремился захватить всю власть на земле франков, но еще и присоединить к ней соседние территории.

В 768 г. Пипин умер, завещав разделить свое королевство между сыновьями – Карлом и Карломаном II. Но через три года Карломан II неожиданно умер, оставив своего брата полновластным правителем Франкского государства.

Начало своего правления король Карл отметил неожиданным для окружающих поступком. За год до смерти брата он женился на дочери лангобардского короля Дезидерия, постоянного военного противника франков. Став полновластным монархом, Карл отослал жену обратно к отцу и начал поход на земли соседей – лангобардов. В 774 г. он победил и пленил своего бывшего тестя Дезидерия, взял его столицу, город Павию, и присоединил Северную Италию к Франкскому королевству.



В войне против воинственных лангобардов король Карл Великий продемонстрировал большое полководческое искусство. Лангобарды, чтобы задержать противника, сильно укрепили альпийские проходы. Король, узнав об этом от своих лазутчиков, направил часть своих войск в обход укрепленных горных проходов, создав тем самым угрозу окружения их защитников. Лангобардам пришлось без боя очистить дороги в Альпийских горах.

После перехода через Альпы франкская армия оказалась на территории Северной Италии, собственно Лангобардии. С боя были взяты многие ее города, и после длительной осады пала сильная неприятельская крепость Павия. После этого Карл во главе армии неожиданно двинулся на юг, на Рим. Там он принял титул короля франков и лангобардов. В такой ситуации римский папа оказался в зависимости от короля франков, который при желании мог силой оружия завладеть Вечным городом и сделать папу в нем почетным пленником.

Карл Великий в военной истории Европы знаменит успешными и многочисленными походами и завоевательными войнами: против лангобардов (773–774 и 776–777 гг.), баварцев (788 г.), саксов (772–804 гг.), арабов в Испании (778–779 и 796–810 гг.), аваров (791–799 гг.), западных и южных славянских племен (789–806 гг.). Такому количеству военных предприятий могли позавидовать самые великие завоеватели в истории человечества.

В результате Карл Великий стал правителем огромной по территории и населению Франкской империи. Свои завоевания он обосновывал тем, что его отец Пипин Короткий обещал папе римскому защищать с оружием в руках его интересы. Но главным побудитель-

ным мотивом все новых и новых завоеваний короля франков было стремление к постоянному расширению собственных владений.

Еще до начала большой войны с королем лангобардов Дезидерием Карл Великий начал длительную серию военных походов против язычников саксов, проживавших на территории современной Северной Германии. Войны с ними продолжались около 30 лет, пока в 804 г. франки окончательно не покорили этот свободолюбивый народ.

В этих войнах погибло более четверти сакского населения. Король франков считал, что побежденные язычники должны или принять христианство, или погибнуть. В 782 г. Карл Великий устроил массовую казнь 4500 саксов в городе Вердене на реке Везере.

Карл Великий прекрасно понимал, что могущество создаваемой им державы основано прежде всего на военной силе. Поэтому он больше всего заботился об армии франков. Уже в начале завоевательных войн и походов она принципиально изменилась по воле монарха-реформатора.

Раньше основу войска франков составляли свободные землевладельцы. Но в процессе укрепления королевской власти их земельные наделы постоянно сокращались в пользу феодалов. Теперь простому франку становилось все труднее нести военную службу. Карл Великий понял, что настала пора менять саму систему военной организации франков.

Развитие крупного землевладения позволило монарху привлечь в ряды франкской армии большое число тяжеловооруженных всадников. Теперь основным ядром войска стала пехота, состоявшая не из свободных воинов-землевладельцев, а из вассальных дружин королевских бенефициариев. В королевских капитуляриях указывалось, что каждый, имеющий бенефиций, обязан явиться по первому зову в войско Карла Великого на коне, с оружием и снаряжением.

Была подсчитана стоимость вооружения и снаряжения такого тяжеловооруженного бенефицария: шлем стоил 6 коров, латы – 12, меч с ножнами – 7, поножи – 6, копье и щит – 2, боевой конь – 12. Всего 45 коров. Такими огромными средствами мог располагать только крупный землевладелец.

Теперь тяжелая конница составляла немалую часть королевского войска. Всадники были вооружены длинными мечами, лучшими в Европе того времени. Изменился и облик пешего франкского воина: он был вооружен боевым топором и копьем со щитом и одет в крепкую кожаную защитную рубаху. Королевские вассалы теперь становились обладателями собственных дружин. В войске франков было много лучников, которыми становились самые малоимущие – они обязывались выступить на войну с луком, имея при себе 2 тетивы и 12 стрел.

Многочисленные военные походы убедили короля Карла Великого в том, что для завоевания соседних стран он не может обойтись без прежней пехоты, состоявшей из свободных землевладельцев. Тогда он решил сохранить и качественно улучшить франкскую пехоту путем ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить воина-соседа, отправлявшегося на войну. Такая система дала положительные результаты.

Капитулярии предусматривали строжайший учет всех свободных франков, проживавших не только в селениях. С уклонявшихся от военной службы взимались в пользу королевской казны огромные штрафы, размером в 60 солидов, что составляло стоимость 60 коров. Вместе с тем малоимущие землевладельцы освобождались от военной службы, поскольку были не в состоянии вооружаться и снаряжаться за собственный счет, а государственная казна таких статей расходов не предусматривала.

Король требовал, чтобы физически здоровые мужчины, отправляясь на войну, вооружались за свой счет. Наградой же франкским воинам служила военная добыча после победного окончания похода на соседей.

Для удержания в повиновении покоренные народы и защиты границ государства Карл Великий строил каменные замки и сторожевые башни. В устьях судоходных рек стояли военные флотилии для защиты от нападений с моря воинственных скандинавских племен – норманнов. В приграничной полосе и в крупных крепостях размещались постоянные воинские отряды. Они состояли из профессиональных воинов.

Карл Великий порой совершал с небольшим войском военные походы, когда не требовалось больших сил. Во время больших завоевательных войн это войско становилась ядром армии франков.

В 788 г. король-полководец совершил большой завоевательный поход в соседнюю Баварию. План похода был хорошо продуман: один из отрядов, сформированных в Австразии и Тюрингии, форсировав Дунай, вторгся в Баварию с севера. Второй отряд во главе с королем наступал с запада, со стороны реки Лех. Третий отряд во главе с королевским сыном наступал с юга, из Италии. Вторжение армии франков было настолько мощным, что герцог Баварии Тассилон III, обладавший немалым войском, сдался Карлу Великому без боя.

После присоединения к Франкскому государству Баварии Карл Великий продолжил завоевательную войну против саксов, которые не раз восставали против него. В конце концов Карл Великий решил эту проблему: часть саксов он расселил по различным областям королевства (примерно треть этого непокорного народа), раздав освободившиеся земли франкам и их союзникам. Король вернул славянам, своим союзникам, завоеванную у них саксами Голштинию.

Карл Великий совершал военные походы и в Южную Францию, и в Южную Германию. Однажды он с большой армией вторгся на территорию современных Венгрии и Боснии и Герцеговины и там разгромил войска аваров.

В 778 г. король Карл Великий вторгся через Пиренеи в Испанию, чтобы отвоевать ее у мавров. Главное сражение франков с баскско-гасконским войском состоялось 15 августа того же года. Битва оказалась неудачной для завоевателей.

Франки, отступившие из Испании, были настигнуты противником в ущелье Ронсеваль. Арьергард королевской армии под командованием племянника Карла Великого графа Роланда был полностью уничтожен басками в Пиренеях. Далеким отголоском этого военного события стала классическая эпическая поэма «Песнь о Роланде».

Во время последующих военных походов за Пиренеи, которые продолжались до 801 г., Карл Великий нанес поражение выступившим против него баскам-христианам. Он сумел оттеснить испанских мусульман на юг до реки Эбро. Свои походы на Пиренейском полуострове, длившиеся больше 20 лет, Карл Великий завершил успешной осадой города Барселоны.

После длительной серии завоевательных войн франкский король оказался обладателем огромной части Западной и Центральной Европы и самой сильной армии на континенте. Этого не могли не отметить в резиденции римского папы, поскольку Карл Великий силой оружия насаждал христианство в землях саксов и других языческих народов. К тому же он не посягал на имущество католической церкви и защищал ее интересы. На Рождество Христово в 800 г. римский папа Лев III короновал коленопреклоненного Карла, провозгласив его «императором римлян».

Своей империей Карл Великий предпочитал управлять не из Рима, где он был всего четыре раза, а из старой королевской столицы города Ахена. С 800 г. он перестал расширять собственные пределы, больше заботясь о надежной защите границ созданной им империи.

Врагов у него оставалось много: с севера постоянно грозили вторжениями скандинавы, с юга – арабы и с востока – византийцы. Не считая, естественно, восстаний покоренных франками народов внутри империи. Но при отражении нападений на приграничье уже не было ни больших сражений, ни ответных военных походов на противников.

Верховную власть императора Карла Великого признавали короли Галисии и Астурии на территории современной Испании. В дружеских отношениях с ним находился король Шотландии и вожди ирландских племен. Даже далекий багдадский халиф Харун ар-Рашид стремился к союзу с империей Карла Великого в борьбе с Византией и Кордовским халифатом в Испании и посылал европейскому монарху богатые подарки.

Карл Великий умер в возрасте 71 года и был похоронен в городе Ахене. Созданная его завоевательными трудами огромная Священная Римская империя распалась менее чем за 30 лет после его смерти на три государства: Западнофранкское, Восточнофранкское и Срединное королевства. С развалом империи пришла в упадок и военная сила некогда могущественных франков.

Тургейс

Первое «пробное» нападение викингов из Норвегии на Ирландию состоялось в 795 г. Иначе говоря, это было удачное ограбление прибрежных христианских монастырей, в которых хранились немалые богатства. Ирландия не случайно стала страной, которая виделась для викингов наиболее удобной добычей. Она была раздроблена на владения многочисленных кланов и княжеств, которые постоянно враждовали между собой. Поэтому никакого единства среди ирландцев при отражении набегов или вторжении морских разбойников не могло быть.

В 802 г. большая флотилия кораблей – драккаров появилась в Ирландском море и захватила ряд островов в прибрежной полосе Ирландии. Они и стали центрами экспансии викингов против жителей Зеленого острова.

Первые 15 лет викинги нападали только на прибрежные селения и монастыри. Первый поход в глубь острова норвежцы совершили только в 832 г. Это сделал их прославленный прежними набегами вождь Тургейс. Но в каждом случае иноземцам приходилось сталкиваться с самым ожесточенным сопротивлением местных жителей. Поэтому завоевание викингами Тургейса ирландских земель давалось с большим трудом.

О том, что собой представляли набеги викингов на Ирландию, говорится в сочинении ирландского хрониста из Ульстера, который описывает нападение скандинавов 820 г.: «Море извергло на Эрин (то есть Ирландию) потоки чужеземцев. Не осталось ни одного залива, ни одной пристани, ни единого укрепления, укрытия, бурга, который не был бы наводнен викингами и пиратами».

Только хорошо закрепившись на побережье северной и восточной частей острова, викинги начали завоевание оставшейся большей части Ирландии. Политика захвата стала приобретать стройность, что было связано прежде всего с именем норвежского военного вождя – хавдинга Тургейса, прославленного морского героя-разбойника.

В 839 г. он в очередной раз прибыл к северным берегам Зеленого острова. На сей раз хавдинг Тургейс командовал огромным флотом драккаров и многими тысячами воинов. Завоеватель, уверовавший в свою силу среди соплеменников, провозгласил себя «конунгом над всеми чужестранцами в Эрне». Или, иначе говоря, по собственному волеизъявлению стал норвежским королем Ирландии, которую ему, между прочим, предстояло еще подчинить себе силой оружия викингов.

В 841 г. скандинавы захватывают города Дублин и Аннагассон и хорошо укрепляют их. В скором времени они представляли собой сильные прибрежные крепости. Только после этого «верховный конунг» Тургейс приступил к завоеванию внутренних областей страны. Морской разбойник в скором времени стал правителем большей части Ирландии. Викинги

на судах поднялись вверх по рекам Банн и Лифри, достигнув в первом случае озера Лох-Ней. Ирландские князья и кланы повсеместно встречали завоевателей с оружием в руках, отстаивая ценой жизни собственную свободу.

Особенно стойкое и ожесточенное сопротивление викингам оказал король Майда неустрашимый Маэль Сэкнэйл (Сечнэйл). В состоявшейся в 845 г. битве майдский правитель убил конунга Тургейса (по другим сведениям, он был утоплен в море). Так закончил свою биографию завоевателя один из самых «героических» вождей эпохи походов скандинавских викингов.

Оттон I Великий

В 936 г. главой Германии стал Оттон I Великий. Но утвердиться на королевском престоле он смог только после двух гражданских войн, которые вел со своими братьями. Сперва со сводным братом Танкмаром, затем с Генрихом и его баронами, которых поддержал французский король Людовик IV Заморский.

Одержав победы в двух сражениях – при германских городах Ксантене и Андернахе, Оттон I не только утвердился на престоле, но и прибрал к рукам в 941 г. Лотарингию. Теперь он мог приступить к утверждению своей верховной власти над другими европейскими монархами, поскольку не они, а он обладал большой военной силой.

Оттон I первоначально вознамеривался подчинить себе все германские герцогства, помимо Лотарингии, – Франконию, Баварию, Швабию. И помимо того еще и славянского князя Богемии. Свои «заграничные» походы король Оттон I начал с Франции. В 942 г. он решил покарать короля Людовика IV за поддержку мятежного брата Генриха. Но большой войны не получилось, и только-только развоевавшиеся стороны заключили между собой мир. Рыцарская немецкая армия ушла из Франции.

Дальнейшие планы германского монарха спутало в 944 г. восстание против его верховной власти Баварского герцогства. Оттон I повел рыцарскую армию против герцога Бертольда, но неожиданно потерпел от баварцев поражение в сражении у города Вельсе. Однако благодаря различным дипломатическим ходам в 947 г. Бавария вернулась «под руку» Оттона.

В 948 г. германский монарх вмешался в гражданскую войну между французским королем Людовиком IV Заморским и Гуго Великим, графом Парижским. Последний вышел в междоусобице победителем и заточил своего бывшего короля в темницу. Такое кардинальное изменение в семье европейских монархов подавало «дурной» пример многим всесильным феодалам, которые тяготились той или иной королевской властью.

Армия Оттона I вторглась во французские земли и захватила город Реймс, изготовившись выступить в поход на недалекий Париж. Графу Гуго ничего не оставалось делать, как подчиниться требованиям решительно настроенного германского монарха, выпустить низложенного короля из темницы и вернуть ему престол вместе с монаршими регалиями и дворцом в придачу.

Вскоре от владений Оттона I попыталось отделиться княжество западных славян (чехов) Богемия. Король повел немецких рыцарей в поход и в 950 г. одержал победу в битве с войском богемского князя Болеслава. Тому пришлось принести вассальную присягу и тем самым сохранить от разорения страну и свою корону. Оттона стали называть Великим.

В 951–952 гг. Оттон I Великий совершил свой первый поход в Италию. Сделал он это по просьбе вдовы итальянского короля Лотаря – Адельгейды, трон которой стал оспариваться целым рядом местных феодалов. Отттон одержал легкую победу над своими противниками и, возложив на себя корону Лангобардии, женился на вдовствующей королеве Адельгейде.

Мира же во владениях короля все не было, и вское против власти ее правителя восстало немало германских феодалов во главе с сыном Оттона I Лиудольфом, герцогом Конрадом Лотарингским и епископом города Майнца Фридрихом. На первых порах король даже потерпел военное поражение и попал в плен к титулованным мятежникам. Но те не усмотрели за ним, и он удачно бежал.

После этого инициатива оказалась в руках Оттона I Великого. Междоусобная война в Германии 953–955 гг. закончилась взятием королевской армией последнего оплота мятежников – баварского Регенсбурга. Затем королю пришлось воевать на востоке. Сперва он разгромил венгерскую конную армию на реке Лех. Затем Оттон I на реке Регниц нанес поражение войску славян-вендов, заставив их подчиниться своей власти.

Второй итальянский поход немецкого рыцарства состоялся в 961–964 гг. Папа римский Иоанн XII попросил воинственного Оттона выступить в военный поход против своенравного короля Италии Беренгара II, который отказывался подчиняться его святейшеству папе. Германский король объявил сбор своему вассальному рыцарству.

Армия немецких рыцарей нанесла серьезное поражение противной стороне. Итальянскому королю Беренгару II пришлось признать себя вассалом германского монарха. На Оттона он больше меч не поднимал, подчинившись его военному могуществу.

В знак благодарности за содеянное дело по принуждению монарха Италии к подчинению римский папа Иоанн XII торжественно возложил на голову полководца Оттона корону Священной Римской империи, и тот в 962 г. стал императором. Историки и сегодня спорят по этому поводу: добивался этого германский король или нет?

Однако на такую любезность Папы ставший императором Оттон I Великий отплатил следующим образом. Он низложил Иоанна XII и угрозой применить военную силу добился избрания на престол святого Петра своего ставленника, послушного его воле Льва VIII. Случилось это в 963 г.

Причиной третьего похода в Италию (966–972 гг.) стали папские дела. В Риме произошел мятеж, и папа Лев VIII был заменен на папу Бенедикта V. Это была прямая угроза власти правителя Священной Римской империи. Немецкая рыцарская армия выступила в поход и навела должный порядок в Вечном городе и в самом Ватикане. Но поскольку Лев VIII умер, императору пришлось организовывать выборы на папский престол Иоанна XIII. По сути дела, это было, скорее всего, «волевое» назначение нового главы католической церкви.

В Италии императору-полководцу со своим рыцарством пришлось задержаться на долгих шесть лет. Оттон I Великий из Рима, где был наведен «должный порядок», двинулся в поход на юг Италии: он нанес там поражение византийским войскам и сарацинам (арабам). Это были его последние победы. 7 мая 973 г. Оттон скончался на 61-м году жизни.

Роберт Гвискар

Походы норманнов дали мировой военной истории немало славных имен из числа прежде всего предводителей скандинавского воинства. Норманнские дружины своими набегами держали в страже большую часть Европы, однажды став обладателями целой области в Северной Франции – Нормандии. Порой такие военные вожди становились в чужих странах правителями. Но для этого им требовались победы на поле брани. Одним из таких полулегендарных норманнских предводителей был Роберт Гвискар, что означало Лукавый. История его такова.

На несколько столетий в начале Средневековья итальянский юг стал ареной почти не утихавшей борьбы между местными правителями – лангобардскими герцогами, графами и городами-государствами, сарацинами и византийцами, которые хотели утвердиться на этой благодатной земле. В X столетии в эту борьбу вмешались воинственные пришельцы с европейского Севера – норманны.

Они появились на юге Италии довольно случайно. В 1016 г. в город Салерно прибыл небольшой отряд норманнских рыцарей числом 40 человек, возвращавшихся из паломничества в Святую землю, в город Иерусалим. Во время их появления в Салерно город готов уже был покориться сарацинам, захватившим всю Сицилию и теперь воевавшим на материке. Норманны решили помочь местным христианам: они разбили в бою арабов и прогнали их прочь от гостеприимного города.

После этого случая, получившего европейскую известность, норманны избрали итальянский юг новым местом своих завоеваний. Один из их вождей – Роберт Гвискар, усилив свое войско калабрийской чернью, потомками римских рабов и колонов, стал грабить страну, не делая различия между селянами и горожанами.

Гвискар был примечательной для своего времени «героической личностью». Он был одним из 12 сыновей небогатого рыцаря из Нормандии Танкреда Отвиля. Старший из них Гильом Железная Рука захватил итальянский город Мельфи и объявил себя графом Апулии. Но его брат Роберт, по прозвищу Гвискар, превзошел всех своих одиннадцать братьев.

О его хитрости в истории сохранился такой рассказ. Однажды, чтобы проникнуть в хорошо укрепленный город, который осаждало его войско, он притворился умершим. В его осадном лагере раздался громкий плач, после чего норманны стали унизительно просить городские власти впустить их за крепостные стены в церковь для отпевания умершего предводителя.

Власти города поддались на такую военную хитрость. Но едва в церковь внесли гроб, как из него выскочил Гвискар и в считаные мгновения раздал норманнам, участвовавшим в

траурной процессии, мечи, спрятанные в гробу. Оказавшимся в страшном замешательстве итальянцам пришлось тут же сдаться и открыть городские ворота.

Войско Гвискара-Лукавого и других вождей норманнов в двух сражениях – при Оливенно и Каннах – одолели войска южноитальянских греков-византийцев. Теперь они вознамерились идти походом на папский Рим, который уже давно не испытывал бедствий вражеских нашествий.

Правивший тогда в нем папа Лев IX не мог не видеть норманнскую угрозу. Незваные пришельцы из Скандинавии и Нормандии, будучи сами христианами, не всегда щадили церковные богатства. Появление необузданного войска Роберта Гвискара в Вечном городе означало повальный грабеж не только самого Рима, но и его многочисленных храмов и даже папского дворца.

Иллюзий здесь Льву IX, бывшему епископу лотарингского города Туля Брунону д'Эгисгайму, строить не приходилось. Тогда папа римский решил сам начать войну с норманнами, которые в 1053 г. разграбили богатую область Апулия, находившуюся в опасной близости от Вечного города. Папа собрал войско в несколько тысяч человек и пополнил его пешим гарнизоном своей столицы. Армия папы Льва IX состояла преимущественно из конных итальянских и немецких рыцарей и выглядела по тогдашним меркам довольно внушительно. К тому же она не испытывала проблем с получением обещанного хорошего жалованья.

Норманнские вожди Роберт Гвискар и его брат Хамфри имели всего лишь 3-тысячный отряд. Собственно говоря, норманнских рыцарей в нем насчитывалось 500–700 человек и примерно полтысячи пеших, но хорошо вооруженных воинов. Остальную, большую часть отряда составлял воинственный и боеспособный сброд, который во все времена становился под любые знамена, лишь бы только жить разбойной и разгульной жизнью.

Сражение между противниками состоялось в северо-западной части Апулии у городка Чивитилле (современный Чивитата). Рыцарствующие братья не стали ждать подхода неприятельского войска, а сами пошли искать с ним встречу. Они решительно атаковали развернувшуюся для боя итальянскую и немецкую конницу. Папа Лев IX оказался плохим полководцем, поскольку уже в самом начале сражения растерял все нити управления своей армией.

Норманны нападали столь яростно, что римский пеший гарнизон и рыцари-итальянцы почти сразу же обратились в бегство. Они оставили на поле боя немецких рыцарей в полном одиночестве. Германцы, верные своему рыцарскому долгу, сражались храбро и упорно. Но их под стенами Чивиталле оказалось слишком мало, чтобы противостоять без устали нападавшим на них конным и пешим норманнам. К концу битвы немцы были почти полностью истреблены победителями.

Папа Лев IX пытался спастись бегством в Вечный город. Но норманны «успели» взять его в плен, который оказался для папы римского почетным, поскольку с ним обращались подчеркнуто вежливо. Норманны же праздновали в тот день свою полную победу над папской армией, которая в сражении при Чивиталле прекратила свое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.